Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой _____ Е. Л. Березович

«____»_____ 2023 г.

ЖАНР ФЭНТЕЗИ: ПРОЕКТ СЕРИИ «НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПОПАДАНЦЫ» ТАШИ ТАНАРИ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Руководитель, д. ф. н., проф. Н. А. Купина

Нормоконтролер Ю. М. Кокошко

Студент гр. УГИМ-210006 Т. А. Петрова

Екатеринбург
2023

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Современная массовая литература: общая характеристика 12
1.1. К проблеме определения массовой литературы 12
1.2. Массовая литература: история и современность 14
Выводы по главе 1 19
Глава 2. Особенности жанра фэнтези 21
2.1. Каноны жанра фэнтези 21
2.2. Субжанры фэнтези в современном пространстве массовой литературы. 29
Выводы по главе 2 36
Глава 3. Проект серии романов Таши Танари «Неправильные попаданцы»....38
3.1. Фрагмент романа «Попаданец наоборот, или Эльф в деле» 38
3.2. Фрагмент романа «Попаданка с пропиской, или Эльфийские каникулы»51
3.3. Концепт и дизайн проекта серии «Неправильные попаданцы»..... 64
Заключение 72
Список использованной литературы 74
Список литературно-художественных произведений 82
Приложение. Полный текст опубликованного романа «Попаданец наоборот, или Эльф в деле» (CD-диск)

Введение

Цель магистерской диссертации – разработка авторского проекта серии литературно-художественных произведений «Неправильные попаданцы». Все тексты серии издаются под псевдонимом Таша Танари и соответствуют основным канонам популярного жанра фэнтези, получившим интенсивное развитие в современной художественной литературе, ориентированной на массового читателя.

Для достижения целевой установки решаются следующие **задачи**:

1. Составить краткий очерк развития отечественной массовой литературы и ее основных признаков.

2. Охарактеризовать жанр фэнтези и его каноны.

3. С учетом обозначенных канонов жанра предложить авторский проект «Неправильные попаданцы». Представить текст, вышедший в свет в 2023 году.

3.1. Поскольку планируется разработка серии романов, подготовить к переизданию в 2023 году роман «Попаданец наоборот, или Эльф в деле»;

3.2. Написать и подготовить к изданию текст романа «Попаданка с пропиской, или Эльфийские каникулы»;

3.3. Наметить перспективные планы создания других текстов серии.

Для осуществления первой сформулированной задачи необходимо обратиться к исследованиям, в которых освещаются вопросы, связанные со спецификой массовой культурой и массовой литературой (К. А. Богданов, Г. О. Винокур, Б. М. Дубин, Н. А. Купина, М. А. Литовская, Д. С. Лихачев, Н. А. Николина, И. Л. Савкина, В. Д. Черняк, М. А. Черняк и др.).

Для осуществления второй сформулированной задачи необходимо изучить специальную теоретическую литературу, в которой освещаются особенности жанра фэнтези, языка и стиля романов.

Ключевым для проекта является понятие «фэнтези», трактовка которого представлена в терминологических справочных изданиях и научных трудах (Н. А. Купина, М. А. Литовская, М. И. Мещерякова, Н. А. Николина, Г. Н. Скляревская, Ц. Тодоров, Р. Шидфар, Т. А. Чернышева, В. Д. Черняк, М. А. Черняк). Специально рассматривается проблема классификации жанра и его разновидностей [Ковтун 1999; Петухова, Черный 2003].

В процессе создания авторского проекта мы учитывали теоретические положения, изложенные в первых двух основных разделах магистерской диссертации. В каждом конкретном случае автор устанавливает для себя специфику предполагаемого сегмента читательской аудитории. Характеризованный образ коллективного читателя формируется на основе информации, полученной на встречах Таши Танари с читателями. Последние встречи состоялись в Москве в Библиотеке-читальне имени А. С. Пушкина в апреле и на книжной ярмарке non/fictio№ 24 в Гостином дворе в декабре 2022 года. Учитываются также данные опросов читательской целевой аудиторией, свидетельствующих о востребованности определенных направлений жанра фэнтези, периодически проводимые автором проекта в соцсетях в тематических группах, в том числе и в авторских аккаунтах интернет-порталов электронного самиздата.

С учетом образа целевой аудитории и выделенных канонов жанра фэнтези проводится предварительная авторская правка текста перед его сдачей в издательство. Особо учитываются речевые сигналы ценностных предпочтений персонажей романа, принадлежащих к реальному миру и миру фэнтезийному. Стилистический облик текста формируется с учетом специфики речевого существования носителей лингвокультуры реального мира и мира «попаданцев». Список персонажей автор составляет и уточняет в процессе работы над отдельным текстом.

Специальная работа проводится над речевыми партиями персонажей с учетом их статусно-ролевой характеристики. Мы опираемся на следующее положение социолингвистики: «Речевое общение представляет собой сложный процесс, в изучении которого можно выделить разные аспекты: собственно лингвистический (анализ тех языковых средств – фонетических, интонационных, лексических, грамматических, которые используются в коммуникации), психологический (установка общающихся друг относительно друга, их коммуникативные интенции, индивидуальные особенности поведения и т. п.), социальный. Последний аспект включает в себя статусные и ролевые различия между людьми, проявляющиеся в актах коммуникации, общественные стандарты и требования, предъявляемые к тем или иным формам речевого поведения, социальные различия между говорящими в их отношении к собственным и чужим моделям речевого поведения и т. п.» [Крысин 2021: 113].

Особое внимание уделяется вербализации аксиологических предпочтений персонажей. Предварительно были изучены труды по аксиологии и лингвоаксиологии таких исследователей, как: Н. А. Купина, Е. Ф. Серебренникова, Г. Н. Скляревская. Высокой значимостью обладают аксиологические идеи русских мыслителей и современная интерпретация этих идей (Н. А. Бердяев, В. В. Ильин, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Н. С. Рыбаков, Л. Н. Столович). Философские идеи аксиологии получили развитие в лингвистике (Н. Д. Арутюнова, И. Т. Вепрева, С. Г. Воркачев, Т. А. Гридина, В. В. Дементьев, Н. И. Коновалова, И. В. Шалина, В. И. Карасик, С. М. Толстая). На фоне многомирия выделяются групповые ценностные константы.

Современные тексты массовой словесности могут быть использованы для выявления постоянных ценностей и изменений на шкале ценностей массового сознания, а также для описания типичных языковых и культурных особенностей, связанных с гендером. Для жанра фэнтези в большей степени

актуально «создание именно гуманистической картины мира, в которой зло обязательно будет наказано, преступление раскрыто, свет победит тьму, любовь победит смерть» [Черняк 2020: 63].

Массовая литература, востребованная читателем, составляет органическую часть литературного пространства [Винокур 1991; Лихачев 2000]. Россияне – читающая нация и, что важно, читающая вдумчиво. Автор настоящей работы является также редактором книжного клуба, где проходят еженедельные онлайн-встречи читателей. На встречах активно обсуждаются актуальные темы произведений русских классиков, реже – иностранных авторов и книг прикладного содержания.

Для участников клуба организован телеграм-чат: читатели делятся персональной оценкой прочитанного в проекции на свой опыт и культурный багаж. Особо ценятся открытия новых смыслов в контексте жизненно-важных ситуаций. В отдельных случаях читатели предлагают свои варианты развития сюжетов. Материалы обсуждений учитываются в процессе создания авторского проекта.

Отметим, что синонимами массовой литературы являются термины «популярная», «многотиражная» [ЛЭС 1987: 213]. Сегодня наблюдается устойчивый читательский спрос на тексты массовой литературы. Именно поэтому популярная литература заслуживает внимания социологов, культурологов, литературоведов, лингвистов, даже если она не всегда соответствует параметрам художественности. В этой связи значимость приобретают теоретические положения Л. Д. Гудкова [1998], О. Б. Сиротининой [2000], Л. П. Крысина [2008], В. А. Козырева [2012].

Традиционно исследователи уделяют специальное внимание интерпретации художественных текстов: Ю. М. Лотман [1970]; Н. А. Купина [1983, 2010]; Н. А. Купина, Т. В. Матвеева [2013]; В. В. Виноградов [1990]; М. А. Литовская [2000]; В. Е. Хализев [2004]; Н. Ф. Алефиренко [2019].

Интерпретируются в том числе и тексты жанра фэнтези, который рассматривается в его соотнесенности с другими жанрами фантастики.

Тексты массовой словесности отражают актуальные для современного общества аксиологические предпочтения, включенные в активные языковые процессы, и тем самым оказывают существенное влияние на общественное сознание и его динамику. Филологи специально выделяют дидактическую функцию массовой литературы [См.: Минералов 1999; Рождественский 2005; Аннушкин 2022 и др.].

Анализ популярных произведений, в том числе не отвечающих высоким стандартам классической словесности, расширяет представление о тенденциях развития языка, а также отдельных литературных жанров.

Объект исследования жанроспецифические особенности текста жанра фэнтези, необходимые при разработке запланированного литературно-художественного проекта.

Предмет проекта: миры Таши Танари, воплощенные в авторских литературно-художественных произведениях (см. библиографический список). Особое внимание уделяется жизненному и речевому существованию обитателей вымышленных миров.

Библиографический список изданных автором проекта литературно-художественных произведений:

- Ловушка для василиска / Т. Танари // Адептка (антология). – М.: Эксмо, 2018. – 608 с.
- Попаданец наоборот, или Эльф в деле / Т. Танари. – М.: Эксмо, 2018. – 480 с.
- Университет Чароплетства / Т. Танари, Х. Хов. – М.: Эксмо, 2019. – 352 с.
- Женщина, я не танцую / Т. Танари. – М.: Т8 Rugram, 2020. – 306 с.
- Приручить время, или Шанс на любовь / Т. Танари. – М.: Т8 Rugram, 2020. – 264 с.

- Танцующая среди ветров. Дружба / Т. Танари. – М.: Т8 Rugram, 2020. – 436 с.
- Танцующая среди ветров. Любовь / Т. Танари. – М.: Т8 Rugram, 2020. – 350 с.
- Танцующая среди ветров. Счастье / Т. Танари. – М.: Т8 Rugram, 2020. – 450 с.
- Подарить душу демону / Т. Танари,. – М.: Т8 Rugram, 2020. – 250 с.
- Испытать силу демона / Т. Танари,. – М.: Т8 Rugram, 2021. – 292 с.
- Обрести любовь демона / Т. Танари. – М.: Т8 Rugram, 2021. – 250 с.
- Университет Чароплетства. Мотылек / Т. Танари, Х. Хов. – М.: Т8 Rugram, 2021. – 324 с.
- Университет Чароплетства. Ворон / Т. Танари, Х. Хов. – М.: Т8 Rugram, 2022. – 424 с.
- Некроманты любят сыр / Т. Танари. – М.: Т8 Rugram, 2022. – 378 с.
- Почта страны: Еще не все потеряно / Т. Танари // Ночь накануне Рождества (антология). – М.: Т8 Rugram, 2022. – 308 с.
- **Попаданец наоборот, или Эльф в деле / Т. Танари. – М.: Т8 Rugram, 2023. – 506 с.**

Структура магистерской диссертации определяется ее целевой установкой и поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, в которых рассматриваются признаки массовой литературы и каноны исследуемого жанра. Материалы авторского проекта прилагаются в виде изданной книги: «Попаданец наоборот, или Эльф в деле», а также находящейся в печати книги «Попаданка с пропиской, или Эльфийские каникулы» (фрагмент текста размещен в интернет-магазине «Призрачные миры» [эл. ресурс]).

Методы исследования. В работе использовались общенаучные методы наблюдения, интерпретации, жанровой классификации, а также процедуры лингвостилистической и лингвоаксиологической интерпретации

языковых средств, реализованных в текстах фэнтези. В процессе выполнения проекта была реализована литературная редакторская правка, дополненная правкой креативной и аксиологической.

Методологические принципы правки основаны на специальных трудах по практической, креативной и аксиологической стилистике [Гвоздев 1965; Голуб 2001; Кожина 2008; Купина 2014; Розенталь, Кохтев 1981; Розенталь 1989].

Литературная правка проводится с учетом норм современного литературного языка и с опорой на словари [КРР 2007; Крысин 2006; Лопатин 2022; Ожегов, Шведова 1994], а также материалы справочников и словарей [Кожина 2011; Меликян 2001; Новиков 2016; Рогожникова 2003; Скляревская 1998, 2006; Тихонов 2004; Шагалова 2011].

Креативная правка осуществляется с учетом устранения штампов, стереотипов, шлифовки индивидуальных креативных средств с опорой на специальные исследования [Бахтин 1975, 1986; Григорьев 1979; Солганик 2010; Козырев 2012; Купина, Матвеева 2013; Купина 2014].

Аксиологическая правка основана на тиражировании вербально выраженных базовых ценностей национальной культуры и ценностей групповых, в том числе гендерных, а также ценностей персонажей. В этой связи важность приобретают такие понятия, как *аксиологема* – «номинация ценности»; *контраксиологема* – «номинация антиценности» [Купина 2020: 33]. Учитывается также аксиологическая маркированность слова и словосочетания в контексте с учетом «ситуации и иллокутивной силы высказывания» [Скляревская 2019: 19].

Автор проекта стремится к формированию аксиологического лексикона персонажей, относящихся к миру реальному и миру вымышленному. Во всех случаях наблюдаются аксиологические пересечения, обеспечивающие взаимопонимание представителей разных миров.

Разграничиваются выделенные в филологии типы речи: речь рассказчика, речь персонажа [Виноградов 2005; Успенский 2011]. Отмечаются совпадающие и несовпадающие «точки зрения». Учитываются особенности категории образа автора [Бахтин 1986; Виноградов 1990; Винокур 1991; Солганик 2010; Бакланова 2014].

Лингвоаксиологический анализ речевых средств базируется на сложившейся в национальной лингвокультуре системе ценностей. Стилистический анализ – на сложившейся системе стилистически маркированных средств языка [Гвоздев 1965; Караулов 1987; Меликян 2001; Карасик 2004; Бартминьский 2005; Кожина 2008; Купина, Матвеева 2013; Алефиренко 2019].

Актуальность проекта определяется востребованностью жанра фэнтези. По данным статистики, 53 % читающих молодых людей предпочитают такие направления художественной литературы как фантастика и фэнтези [Аналитический центр НАФИ 2022: эл. ресурс].

Особой популярностью в настоящее время пользуются романы поджанров young adult (подростковая литература), темное фэнтези, восточное фэнтези. Специально отметим наметившийся спрос на славянское фэнтези, которое долгое время не было востребовано издателями. Читательский интерес можно объяснить интуитивным желанием выйти за пределы обыденной реальности, а также аксиологической заданностью текстов романов, тиражирующих мотивированные ценностные предпочтения персонажей.

Представляется, что создание серии романов с заранее продуманной концепцией и тематикой, с опорой на целевую читательскую аудиторию и ее интерес обладает **новизной**.

Встречи с читателями изданных романов позволяют сделать вывод о том, что опубликованные под псевдонимом Таша Танари тексты **могут быть использованы** на занятиях по внеклассному чтению с учащимися старших

классов. Можно предположить, что чтение фэнтези будет способствовать нивелированию той пропасти, которая до сих пор существует в образовательной среде между *низовой* литературой и литературой *высокой*. Необходимо, чтобы при изучении классики отечественной литературы «...подросток был в состоянии прочитать текст не как учебный, а как художественный, получая удовольствие, в том числе от его сложности и непрямой актуальности» [Литовская, Савкина 2017: 143].

Магистерская диссертация прошла **апробацию**: основные положения работы нашли отражение в трех научных публикациях автора [Петрова 2021; 2022*а*; 2022*б*].

Опубликованный издательством T8 Rugram литературно-художественный текст, входящий в проект серии «Неправильные попаданцы», прилагается на CD-диске.

Роман «Попаданка с пропиской, или Эльфийские каникулы» находится в производстве.

Глава 1. Современная массовая литература: общая характеристика

1.1. К проблеме определения массовой литературы

Массовая литература является неотъемлемой частью массовой культуры. Это сложный комплекс культурно-психологических детерминант. Изучение такого комплекса позволяет понять состояние общества в определенный период его развития. Массовый «продукт» «отображает предрассудки, ожидания, потребности, общественное мнение, культурные стереотипы и систему ценностей» [Черняк 2009: 76]. Социокультурная ситуация влияет на литературные формулы, которые заключают «в себе ее коды, поэтому изучение текстов массовой литературы в высшей степени репрезентативно для понимания ценностного содержания массовой культуры вообще» [Там же: 77].

Массовая литература – термин, который относится к широкому спектру книг, журналов и других печатных материалов, производимых и потребляемых общественностью. Она включает в себя не только бестселлеры, но и таблоидные издания и является органической частью популярной культуры.

К. А. Богданов приходит к выводу о том, что именно «стереотипы массовой и популярной культуры формируют предпочтения, фольклоризуемые в риторических и сюжетных инновациях повседневного дискурса» [Богданов 2001: 61]. По наблюдениям М. А. Черняк, в наше время массовая литература является сложным сочетанием культурных и экономических факторов, тесно связанных с настроениями общества. Это объясняется тесным взаимодействием между искусством как отображением культуры и бизнес-процессами. Массовая литература «стала универсальным социокультурным пространством, в котором ассимилируются и

распространяются разнообразные идеи. Она по-своему комментирует все аспекты современной жизни, формируя определенный контекст ценностей» [Черняк 2009: 78].

Рассмотрим отдельные определения, сопутствующие понятию «массовая литература»:

«*Массовый* – характерный для <...> основной массы населения» [Скляревская 1998: 375].

«Массовая культура – разновидность современной коммерческой культуры, ориентированной на досуг, развлечения, характеризующейся примитивизмом, серийностью, часто низким вкусом, и получающая широкое распространение» [Скляревская 1998: 346].

Массовая культура (м. к.) трактуется как общедоступная. В терминологическом словаре [Матвеева 2010: 198] отмечается, что м. к. в целом можно трактовать как «обращенный к огромной аудитории образ реальности, создаваемый в средствах массовой информации и других речевых сферах ходовыми типами и жанрами речевых, музыкальных, художественных произведений (детектив, мелодрама, реклама, лозунги, общение в Интернете, анекдот авторская песня, поп-музыка, комиксы, фильмы ужасов). М. к. ориентирована на людей разного возраста, образования, профессии, увлечений. М. к. <...> не нацелена на поиск истины или выражения духовных поисков создателя, точнее, она не отрицает этого, но и не возводит в принцип, действуя на основе отработанной ранее культурной техники, традиционно и упрощенно, с расчетом на усредненное сознание и доходчивое воздействие. М. к. создает узнаваемый образ реальности, не обременяя адресата смысловой расшифровкой текста. Необходимое свойство М. к. – это занимательность, данный тип культуры рассчитан на коммерческий успех» [Там же: 198–199].

Из приведенных определений можно выделить общие ключевые смыслы: преобладающий по количеству адресат, развлекательный характер, стереотипность и тиражируемость.

1.2. Массовая литература: история и современность

Понятие «массовая литература» возникло «в результате разделения художественной литературы по ее эстетическим качествам и обозначает нижний ярус литературы, включающей произведения, которые не входят в признанную литературную иерархию своего времени. Она предполагает тиражируемость приемов и конструкций, простоту содержания и примитивность экспрессивных средств. Художественная идея в массовой литературе стереотипизируется, оказывается тривиальной по своему содержанию и по способу потребления» [Черняк 2015: 102–103]. С появлением цифровых медиа и Интернета, массовая литература приняла новые формы и столкнулась с новыми вызовами. Рассмотрим характеристики современной массовой литературы, ее эволюцию и способы, которыми она адаптируется к цифровой эпохе.

Массовая литература, как отмечают филологи, имеет долгую историю, начиная с развития печатного дела и распространения грамотности. «Литературный язык каждой эпохи закреплен в огромном количестве текстов. Исчерпывающее знакомство с этим корпусом – идеал недостижимый» [Чудаков 1990: 334]. Понимание литературности и литературы менялось в разные эпохи. Иногда они почти совпадали с книжностью, а порой включали путешествия, мемуары, историю и др. «Границы между этими понятиями неопределенны, и всегда существовали жанры, находящиеся на грани между литературой и не-литературой. Кроме того, были эпохи, когда «язык литературы и общелитературный язык <...> сливались в одно неразличимое целое» [Винокур 1991: 281].

С проблемой влияния языка художественной литературы на развитие литературного языка связан вопрос о роли индивидуального вклада авторов текстов в это развитие. Если эта роль значительна, то специальным предметом филологического анализа становятся индивидуальные стили писателей. «Художники слова» развивают литературный язык, а значит «при изучении литературного языка следует уделить внимание исследованию индивидуальных стилистических систем. В противном случае подобные системы будут рассматриваться как часть общего ряда текстов-источников» [Чудаков 1990: 338].

Писатель использует язык как систему возможностей, позволяющих создать индивидуальную стилистику. Для авторов массовой литературы важно совместить индивидуальность (узнаваемый стиль) и некую формульность, которую предполагает такой вид литературы. «Ряд неизменных формул» – «материал столь же устойчивый, как и материал слова» [Веселовский 1989: 41]. Ученый подчеркивает, что устойчивость поэтических формул эквивалентна устойчивости языка в целом. Он рассматривает жанры, мотивы, сюжеты и поэтический язык как единицы независимые от конкретной личности. Идеи Веселовского нашли отражение, в частности, в обобщениях П. С. Глушакова [2020], который исследует общность отдельных мотивов, сюжетов, стилистических приемов в текстах классической и массовой литературы, а также в киносценариях

Возможности самовыражения для авторов массовой литературы ограничены (см. об этом [Черняк 2005: 152]). Авторская свобода зависит от способности проекта быть проданным на рынке. Неудивительно, что авторов массовой литературы часто характеризуют как «крепких ремесленников», подчеркивая коммерческую заданность замысла.

Субъект обыденного массового сознания характеризуется шаблонностью, унифицированностью и имитативностью. Субъекты индивидуального сознания противопоставляются массе. Унифицированное

сознание проще тиражировать (в литературе) для массового потребления (читателя). Книга, в том числе художественный текст, в этом случае становится предметом культурной сделки между продавцом и потребителем (см. об этом [Купина 2010: 11–12]).

Массовая литература «служит для "серьезной" литературы формой, механизмом, с помощью которых та как бы выводит наружу, воплощает в нечто внешнее некоторые проблемы и этим преодолевает собственные страхи. Нарастающие внутренние проблемы и конфликты соответственно маркируются как недостойные, тем самым достигается возможность с ними справиться. Однако характерно, что ценностному снижению они, опять-таки, подвергаются именно по критерию инструментальной неадекватности – техническому неумению рефлексивно владеть исходным материалом, добиться эффекта эстетической дистанции и прочее» [Дубин 2010: 87].

Как известно, адресатом высокой художественной литературы, которую называют элитарной, являются подготовленные читатели. Литература, «предназначенная для эстетического обслуживания образованной части общества с развитыми культурными запросами», противопоставлялась низовой, т. е. массовой. Последняя создается с установкой на развлечение и отвлечение от реальности. Выстраивается триада: литература «высокая» – «беллетристика» – литература «низовая» [Купина, Литовская, Николина 2010: 13]. Подобное противопоставление встречается в учебниках по теории литературы [Хализев 2004].

Массовая литература, по словам В. Е. Хализева, является оценочным явлением и оппозицией для высокой литературы, которая граничит с беллетристикой. Уточним, что понятие «беллетристика» применяется к текстам, изначально не созданным для продажи по аналогии с «массовым чтивом», тем не менее имеющим непродолжительный успех у читателя и отвечающим интеллектуальным и духовным запросам современников и потомков [Хализев 2004: 132].

В то же время отмечается взаимное влияние высокой и низовой ниш: «Замечено, что высокая и массовая культура все больше проникают друг в друга. Сегодня они образуют единое поле, топологическим обозначением которого выступают не столько два полюса, сколько палимпсест – запись одного поверх другого, когда оба текста вступают друг с другом в непреднамеренные отношения» [Петровская 2012: 229]. Сейчас уже никого не удивишь номинациями «классика научной фантастики» или «классика детектива». Процесс, когда «классика превращается из мифологемы ушедшего золотого века в утопическую проекцию нового мира» [Гудков, Дубин, Страда 1998: 39].

Как было отмечено выше, важным условием для развития массовой литературы является тиражируемость. В эпоху развития рыночных отношений книгоиздание превращается в бизнес, нацеленный на получение прибыли. Большие тиражи зависят от популярности текста. Популярность текста может быть обусловлена популярностью автора как личности. Феномен популярности оказывается связанным с массовостью.

Аудитория современной популярной литературы разнообразна. Трудно предсказать, какие именно произведения окажутся востребованными. Маркетинговые исследования помогают издательствам определить структуру реального и потенциального количества читателей, а также спрогнозировать, каким должен быть конкретный редакционный проект или какой тип конкурса для отбора произведений в портфель редакции будет наиболее эффективным.

«В силу <…> постоянной неопределенности особое значение приобретает *имитация*, или использование для привлечения читателя уже знакомого ему материала. На основании анализа продаж новейшей продукции выясняется, какие книги (жанры, темы, проблемы) наиболее востребованы и могут быть так или иначе скопированы. Каждая очень успешная книга приводит к множеству *подражаний* [Купина, Литовская,

Николина, 2010: 43]. Так, например, по наблюдениям автора магистерского проекта, успешная серия романов Дмитрия Руса «Играть, чтобы жить» (первая книга серии «Срыв» вышла в издательстве «Эксмо» в 2013 г.) породил массовое подражание среди авторов, пишущих преимущественно для мужской аудитории, в том числе сетевых авторов. Этот проект дал жизнь целому направлению текстов фэнтези, названному ЛитРПГ. Для него характерно смешение реального мира и мира компьютерных игр. Герой попадает в игровой мир из нашего и основываясь на механике, свойственной вселенной конкретной игры, пытается выжить и вернуться домой. Интерес к данному направлению фэнтези появился благодаря субкультуре популярных ролевых компьютерных игр, которые также относятся к продукту массовой культуры.

Массовая литература адресована широкой аудитории, ей присущи характеристики, которые определяются общественным спросом (заказом) и ожиданиями аудитории. Массовый тексты должны быть доступными для понимания целевой аудитории, они должны выполнять развлекательную функцию, давать однозначные ответы на поставленные вопросы.

В специальных исследованиях отмечается воздействие массовой литературы на мировосприятие читателя. По своему содержанию текст опирается на «общие места» и стереотипы, играющие важную роль в общественной системе ценностей. Массовую литературу еще называют жанровой, так как в текстах соблюдается присущая жанровым образцам жесткая структура.

Условно для создания текста массовой литературы необходимы следующие элементы: «равные пропорции глобального и локального», «загадка и интрига, внимание к гендерным переживаниям, гламурная упаковка и реклама от известных или авторитетных источников» [Черняк 2009: 78].

Массовая литература отвечает базовым потребностям человека; ей свойственна «ориентированность на природную чувственность, строгая подчиненность социальным потребностям, упрощенность в производстве качественного (отвечающего потребностям конкретной социальной группы) продукта потребления» [Купина, Литовская, Николина 2010: 63].

Текстоцентрический анализ приводит к выводу о нарушениях системно-языковых норм. Сюда входят и нарушение грамматических правил языка, и неточный выбор лексических единиц, и вульгаризация речи (употребление обсценизмов, жаргонов, вербализация пошлости) (см. об этом [Купина, Литовская, Николина 2010: 80–102]). Одно из следствий: наряду с образцовыми художественными произведениями читатель получает большое количество текстов, «не способных реализовать эстетическую функцию» [Лотман 1992: 203].

Сегодня массовая литература осваивает новые формы: электронные книги, онлайн-журналы и др. С появлением новых форм появляются новые вызовы: электронные книги и онлайн-журналы конкурируют с традиционными книгами и журналами за внимание читателей. Исследование «популярности электронных книжных ресурсов в Интернете, их аудитории и характера показало, что около 43 % населения в возрасте 12–64 лет читают книги онлайн, а 33 % говорят, что слушают аудиокниги. Около 6 % населения имеют подписку на сервис чтения онлайн-книг, а 5 % – на сервис прослушивания аудиокниг» [Минцифры России 2022: 68].

Выводы по главе 1

Массовая литература является частью массовой культуры и в то же время органический входит в литературное пространство определенного периода.

Правая часть оппозиции *высокая* литература – *низовая* литература не охватывает все тексты массовой литературы.

Одним из главных признаков массовой литературы является ее адресная направленность, ориентация на целевую читательскую аудиторию. Отмеченный признак обусловливает стереотипность (формульность) взаимосвязанных текстов, оказывающих влияние на ценностные предпочтения читателей, а также в значительной мере определяет коммерческий спрос.

В тексте массовой литературы должны быть соблюдены каноны определенного жанра

В будущем массовая литература продолжит адаптироваться к быстро меняющемуся медиа-ландшафту. Появятся новые технологии и платформы, а массовая литература будет использовать их для расширения своей аудитории и улучшения качества своих продуктов. Авторам следует помнить о вызовах, с которыми сталкивается массовая литература, и работать над их преодолением.

Глава 2. Особенности жанра фэнтези

2.1. Каноны жанра фэнтези

«Словарь литературоведческих терминов», составленный С. П. Белокуровой, дает общее определение понятия «жанр» и предлагает его детализацию жанров литературы (Ж. л.):

«**Жанр** – (от франц. genre – род, вид) – форма, в которой реализуются основные роды литературы: эпос, лирика и драма, характеризующаяся теми или иными общими сюжетными и стилистическими признаками.

Различают Ж. л.: в эпосе – роман, повесть, рассказ, очерк, сказка, былина и др., в лирике – стихотворение, ода, элегия и др., в драме – трагедия, комедия, драма и др. Каждому Ж. л. свойственно определенное «жанровое содержание» (тематика, проблематика, масштаб охвата изображаемого мира).

Ж. л. может иметь типологические разновидности (например, роман: социально-психологический («Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова), идеологический («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского), роман-эпопея («Война и мир» Л. Н. Толстого) и т. п.)» [Белокурова 2007: 67].

М. М. Бахтин образно охарактеризовал жанры «как некие твердые формы для отливки художественного опыта» [Бахтин 1975: 447].

Жанр фэнтези закрепился в литературе с середины 20 века. В связи с этим «его по праву можно назвать современным жанром» [Ковтун 1999: 7], (см. также [Купина, Литовская, Николина 2010: 225–267]). Четкого разграничения между фэнтези, фантастикой и другими жанрами, которым присущи магия, мистика и любые фантдопущения о мироустройстве, исследователи не определяют. Во всех случаях на первый план выходит общая категория фантастического, к которой сводится вся «литература необычного».

Рассмотрим некоторые определения рассматриваемого жанра:

«**Фэнтези** – литературный и киножанр, возникший в результате синтеза фантастики и сказки, мифа, легенды; произведение, созданное в этом жанре» [Шагалова 2011: 378]. Такое понимание фэнтези отсылает нас к особому жанровому направлению в искусстве.

Следующее определение ближе к терминологическому:

«**Фэнтези** – (англ. fantasy) – разновидность фантастики: произведения, изображающие вымышленные события, в которых главную роль играет иррациональное, мистическое начало, и миры, существование которых нельзя объяснить логически. Миры, нарисованные в Ф., не имеют географической и временной конкретности: действие происходит в условной реальности, зачастую в параллельном мире, иногда имеющем сходство с реальным. Важна для Ф. и романтическая традиция с ее идеей двоемирия и героем – исключительной, сильной личностью, в одиночку противостоящей злу» [Белокурова 2007: 289].

Оно акцентирует ключевые особенности жанра, связанные с категорией хронотопа: необычное, особенное место действия и нестандартный временной аспект. Кроме того, иррациональное, мистическое начало – не что иное, как отсылка к магии, без которой сложно представить себе фэнтезийное произведение. Сравним также:

«**Фэнтези и фэнтэзи** – литератупный жанр, сочетающий в себе черты фантастики и сказаний, эпосов, мифологии. Жанр возник в первой половине XIX в. в англоязычной прозе, его основателями считаются Р. Говард и проф. Дж. Р. Р. Толкиен, использовавший мотивы древних англо-саксонских текстов в создании своих произведений» [Скляревская 2006: 1042–1043].

Наиболее емкое, на наш взгляд, определение фэнтези обнаруживается в справочнике «Русская фантастика XX века в именах и лицах»:

«**Фэнтези** – это своеобразное сращение сказки, фантастики и приключенческого романа в единую («параллельную», «вторичную») художественную реальность с тенденцией к воссозданию, переосмыслению

мифического архетипа и формированию нового мира в её границах» [Мещерякова 1998: 174].

Согласно дефиниции Е. Н. Ковтун [1999: 67], фэнтези – это такой род литературы, «в пространстве которого образуется эффект чудесного». А любые разновидности сверхъестественного, включая вымышленные миры, объекты и действующие лица, попадающие в поле зрения читателя, присутствуют в тексте как основной и неустранимый элемент [Там же: 67–68].

«Именно наличие магической составляющей в основе сюжета и определяет жанр. В большей или меньшей степени, в самой различной форме, от абсолютно фантастической и нереальной до псевдонаучной и логически объяснимой фантазией автора, магия поддерживает образ мироустройства, в котором происходят изложенные в тексте непредсказуемые события» [Петрова 2021: 19–20]. Структура такого повествования основывается на противоречиях: «фантастическое – тот вид расширяющегося повествования, которое устанавливает и развивает антифакт, то есть играет в игру невозможного. Фантастика – это рассказ, основанный и контролируемый нарушением того, что обычно принимается как возможность» [Irwin 1976: 9].

Фэнтезийный топос – изображение необычного пространства (места), которое характеризует мир фэнтези, всегда отличает этот мир от нашего, реально существующего. Эти отличия также заключаются и в измененном отношении людей (существ, населяющих мир) ко времени: там оно течет иначе, не обязательно линейно и, в целом, может восприниматься обитателями описываемого мира по-разному. Допустимо принципиально отличное влияние времени на каждого персонажа в пределах одного топоса, кроме того, отдельные персонажи нередко имеют буквальную возможность управлять временем: сжимая, ускоряя, преобразуя под свои нужды и

потребности, воздействуя им на материю и живые объекты [Петрова 2021: 20].

Еще одной характерной чертой для текстов фэнтези является возможность существенного отступления от действующих в реальном мире законов физики, математики, биологии и др. Наличие в хронотопе магии обусловливает свободу причинно-следственных связей между живой и неживой природой, освобождение от необходимости следовать известным читателям законам. Посредством этой особенности и рождается то волшебное, вымышленное, фантазийное, фундаментом для которых служат авторские допущения и действие неких высших сил. Такой «очищенный» от законов пространственно-временной континуум позволяет более вольно обращаться с параметрами описываемого пространства – как физического, так и временного. Путешествия из прошлого в будущее и обратно, мгновенный перенос материальных тел в любую точку пространства в пределах одного мира либо нескольких параллельных – вполне частотные события, встречающиеся в текстах фэнтези [Там же: 20–21].

Е. Н. Ковтун выделяет «шесть самостоятельных типов художественной условности: рациональную фантастику и fantasy, сказочную, мифологическую, сатирическую и философскую условность, более или менее связанных с жанровыми структурами литературной волшебной сказки, утопии, притчи, мифологического, фантастического, сатирического романа» [Ковтун 1999: 9].

Следует отметить, что жанровая специфика фэнтези в настоящий момент недостаточно изучена, а сам термин «жанр» носит предельно обобщенный характер, так как определить преобладание жанровости или стилистики подчас затруднительно с точки зрения литературоведческих подходов к объекту. Поэтому в широком смысле мы понимаем фэнтези именно как особое жанровое явление и предпримем попытку

проанализировать пространство современной фэнтези-литературы, а также провести ее жанровую классификацию.

Заметим, что как направление в литературе фэнтези до сих пор вызывает много споров. Это касается и истории, и его функциональной природы, и возможной классификации. В отечественной литературе фэнтези начало развиваться в 80-е годы прошлого века. Прошло еще недостаточно времени, чтобы закрыть все лакуны в теоретическом исследовании специфики текстов.

Однако несмотря на пробелы в научной трактовке, в массовом сознании фэнтези уверенно завоевывает интерес и спрос. Само по себе явление можно рассматривать и с точки зрения культурологических подходов, особенностей психологических механизмов, социологии и поэтики.

Фэнтези нередко является *креолизованным* текстом [Анисимова 2003: 13–14]: «иллюстрация гармонично входит в ткань художественного произведения, изображение и слово объединяются в сознании читателя и "создают образ уже не чисто словесный, но и не зрительный, а своеобразно обособленный отделенный от обоих его носителей, констатируемый в некотором отделении от художественной природы и специфических средств формирующих его чистых искусств"» [Там же: 13]; (см. также [Герчук 1984: 128]). Авторы фэнтези используют множество смежных сфер: живопись, ювелирное дело и дизайн. Источниками служат кино- и игровая индустрии. В задачу данного проекта не входит разноаспектное исследование проблематики текстов фэнтези, но обозначить жанроспецифические особенности необходимо.

«Магия представляется неотъемлемой составляющей фэнтези и присутствует во всех произведениях этого жанра. Более того, фэнтезийный хронотоп существует в тесном тандеме с волшебной силой, и это играет важнейшую роль в создании художественного пространства произведения.

Магия становится универсальным инструментом, конструирующим пространство и подстраивающим его под задачи авторского замысла» [Петрова 2021: 21–22] и выступает как константа жанра.

Для того чтобы отнести текст художественного произведения к жанру фэнтези, выделим с опорой на специальную литературу ключевые параметры:

– нелинейность течения времени;

– вымышленные локации пространства и места действия;

– некие «силы», существование которых поддерживается в тексте лексическими единицами, образующими тематическое поле «магия». Именно эти особенности, на наш взгляд, способствуют формированию модальности магического, характерной для текстов анализируемого жанра.

По нашим наблюдениям, современные писатели, авторы фэнтези, часто сознательно создают свою вымышленную мифологию, опираясь на существующие древние системы и переосмысливая их. Что отличает их произведения от мифопоэтических текстов прошлого, где чудесное используется как прием для создания метафоры или архетипа.

Если герой имеет в некоторой степени превосходство над читателем и законами природы, как утверждает Нортроп Фрай, перед нами жанр легенды или волшебной сказки [Frye 1967: 33–34], что в полной мере можно отнести к фэнтези.

В современных текстах фэнтези мы находим отдельные составляющие и легенд, и литературной сказки, и готики, и героики, а также элементы оккультизма. Охват широк и практически, кроме фантазии и эрудиции конкретного автора, ничем не ограничен.

Целесообразно разграничить понятия фэнтези и научной фантастики, так как последняя стремится объяснить мир, в котором происходит какое-либо изменение, обусловленное научными гипотезами невероятного. Вымышленному миру фэнтези комфортно существовать в некоем допущении

(нередко в прослеживаемом эквиваленте с нашим современным миром или отдельными отсылками к нему). Законы вымышленного, в том числе физического мира, могут весомо отличаться от законов нашего мира и реально проживаемой жизни [Чернышева 1984].

Принципиальная отличительная особенность чудесного в фэнтези от его сказочного прототипа заключается в том, что все ирреальные персонажи и события являются нормой описываемого мира, и как всякая норма они действуют системно [Тодоров 1997: 60]. Цветан Тодоров формулирует также мысль о том, что фантастическое – «это колебание, испытываемое человеком, которому знакомы лишь законы природы, когда он наблюдает явление, кажущееся сверхъестественным» [Там же: 25].

Подводя итог вышесказанному, можно выделить некую общность в дефинициях, соответствующих понятию «фэнтези»: это единое поле мира, героев и категории волшебства.

По наблюдениям автора магистерского проекта, часто для произведений в жанре фэнтези характерно деление на двуполярный мир – добра и зла. Это несколько устарело: современные писатели стремятся рисовать миры с «серой» моралью, где поступки и характер героев не столь однозначны. Данное утверждение доказывают последние тенденции и запрос издательств на «темное фэнтези».

Как правило, отдельно взятый вымышленный мир замкнут и полностью самодостаточен, это в большей степени характерно для классического фэнтези, например, для романа Толкиена «Властелин колец». Но существуют и другие модели.

Часто тексту фэнтези приписывают функцию манипуляции: человек нуждается в душевном равновесии, а за неимением такового – хотя бы его иллюзии. Автор стратегически использует присущий человеку, особенно в сложных жизненных ситуациях, эскапизм, то есть «стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии» [Крысин 2006: 931].

Представляется, что уход от тягот реального мира скорее способствует формированию психотерапевтической функции фантастики вообще и фэнтези в частности. В некоторых случаях мир фэнтези частично заменяет реальность. Нам представляется, что общество изначально само формирует заказ на некие новые смыслы и декорации. Проблемная мировая обстановка, давящие на психику бытовые факторы – все это побуждает читателя искать отдушину в иных мирах и, что важно, с положительным и оптимистическим посылом. В то же время не все тексты фэнтези отвечают требованию условного «счастливого конца». Например, в серии романов Рудазова «Преданья старины глубокой» такой финал отсутствует.

Лучшее, на наш взгляд, фэнтези, соответствующее запросу читателя нашего времени, такое, где вымышленный мир предстает пугающе реалистичным. Он не меняется, а если и так – все изменения подчинены физическим и логическим законам вымышленного мира. В этом случае сказочность уступает место реальности. Появляется установка на реальность в противовес бегству от нее. Формируется эмоционально-психологический контекст.

Проанализировав наиболее востребованные произведения жанра фэнтези и запросы издательств к авторам при отборах в новые книжные серии, мы выделили основные тенденции, сопутствующие развитию жанра в настоящее время:

– Герой, развивающий свои способности и сверхспособности на протяжении основной сюжетной линии текста.

– Игровой сюжет схожий по механике с компьютерными играми: сильные противники противостоят не менее способному герою, а сюжет сводится к сражениям, наполненным непредсказуемыми коллизиями – столкновением сил и аксиологических предпочтений.

– Редуцированные побочные линии и их примитивизация, способствующая яркости основной линии повествования.

– Полижанровость: в «чистом виде» однонаправленный характер фэнтези-повествования практически не востребован издательствами. В этой связи актуальным для авторов является разработка любовного сюжета, элементов боевика, детектива и др.

– Ментальный мир человека, «внутреннее целое души» без оглядки на исторические реалии.

– Вербализация культурных констант [Степанов 2001: 85].

Следует учитывать факт преобладания рыночных реалий над творческой составляющей замысла. Успешные авторы, как правило, ориентируются на запрос целевой аудитории и жесткие требования издателей.

2.2. Субжанры фэнтези в современном пространстве массовой литературы

В литературоведческих трудах можно встретить разные подходы к классификации жанра. Как правило, они зависят не от совокупности признаков, а от ведущего признака, который берется за основу. Например, учитывается степень влияния тональности фантастического элемента (так называемые, высокое и низкое фэнтези); цивилизационный признак фэнтези (славянское, европейское); ведущая сюжетно-тематическая линия (эпическое фэнтези, темное, романтическое); встречается и аксиологический аспект (героическое фэнтези), тиражирующий группу ценностей.

Например, Е. Н. Ковтун [1999: 104–107] выделяет четыре разновидности фэнтези в зависимости от допущений, лежащих в основе произведения обозначенного жанра:

1) Мистико-философское фэнтези – для него характерна глубокая проблематика и емкая символика. Такая разновидность фэнтези имеет давнюю традицию в литературе и отличается созданием многомерной и

сложной концепции бытия. В качестве примера исследователь приводит следующие произведения: «Золотой горшок» Эрнста Теодора Амадея Гофмана и «Фауст» Иоганна Вольфганга Гете.

2) Метафорическое фэнтези – в его основе лежит непостижимое, чудесное и удивительное. Такая литература раскрывает устремление автора к идеалу, отражает его романтическое восприятие человеческих проявлений в жизни и мире. Главный герой здесь, как правило, чувствует несовершенство последних, видит их полнее и сложнее, чем другие люди. Отмечается, что данный вид фэнтези берет начало от литературной традиции Уильяма Шекспира.

3) Ужасное или черное фэнтези, где воображаемая реальность предстает перед героем в зловещей и таинственной ипостаси. Неожиданно знакомый и стабильный мир преобразуется в нечто, недоступное для понимания. Примером такого фэнтези можно считать «Дракулу» Брэма Стокера.

4) Героическое фэнтези, или фэнтези «меча и волшебства» в настоящее время самая исследованное направление жанра. Мировоззренческие основы здесь играют меньшую ключевую роль, так как все внимание автора фокусируется на описании приключений, в центр которых помещен главный герой.

Другую классификацию фэнтези разрабатывает Рамин Шидфар. Он выделяет четыре направления в фэнтези:

1) «Героическое фэнтези», в основе которого лежит фольклор.

2) «Фольклорно-сказочное фэнтези», где действие происходит в реальном мире, в котором живут персонажи из мифов.

3) «Меч и Магия» – это направление фэнтези имеет героико-эпический характер; сюжет основан на приключениях главного героя.

4) «Мифообразующее» фэнтези – здесь автор может создать свой собственный мир и мифологию [Шидфар 1997: 90].

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» классификация фэнтези представлена в зависимости от присущего произведению характера фантастического:

– «Высокое фэнтези» – действие сюжета помещено в вымышленный мир.

– «Низкое фэнтези» – элементы необычного и чудесного проявляются в реальном мире [Николюкин 2001: 1162].

Здесь же находим и другую классификацию, для которой ключевым образующим фактором является проблемно-тематическое поле произведения:

– «Героическое фэнтези» – действие происходит в вымышленных мирах, а во главе повествования приключения главного героя. О данном виде фэнтези уже было сказано ранее и еще будет упомянуто, так как многие современные произведения жанра фэнтези созданы в этом направлении.

– «Готическое фэнтези» – содержит в себе элементы готики и ужасов. Примером можно считать «Вампирские Хроники» Энн Райс.

– «Христианское фэнтези» – в основе лежат христианские мотивы, идеи, сюжеты, христианская модель устройства Вселенной. У истоков данного вида фэнтези стоят Д. Макдоналд, К. Л. Льюис, Ч. Кингсли и другие.

– «Оккультное фэнтези» – в данном направлении много внимания уделяется мистическим ритуалам, прослеживается идея о том, что лишь посвященным дано познать тайны Вселенной. В таком ключе создавали свои произведения Э. Блэквуд и Д. Уитли [Николюкин 2001: 1162–1163].

Елена Афанасьева разработала, на наш взгляд, наиболее полную типологию фэнтезийных романов, которая учитывает разные признаки жанра. Она предлагает классификацию с учетом сюжетно-тематического, национального, временного, аксиологического, мировоззренческого и возрастного признаков [Афанасьева 2009: 88–89]. Следует отметить, что классификация по сюжетно-тематическому признаку наиболее условна, так

как в одном романе могут сочетаться характеристики нескольких видов фэнтези. Поскольку жанр фэнтези продолжает активно развиваться, классификация будет оставаться открытой.

Учитывая вышеперечисленные подходы к классификации жанра, мы проанализировали представленный каталог книг в жанре фэнтези крупнейшего представителя электронных и аудиокниг, изданных в России и странах СНГ, ООО ЛитРес [эл. ресурс] и с опорой на наиболее востребованные позиции составили перечень распространенных направлений на книгоиздательском рынке:

Героическое фэнтези (еще его часто называют фэнтези меча и магии) – наследует идеи греческой мифологии и скандинавских саг. Главные герои – искатели приключений, нередко воры, наемники, авантюристы всех мастей и даже варвары. Образы центральных персонажей объединяют присущая им суровость и маскулинность.

Типовые герои не желают укладываться в сложившуюся цивилизованную парадигму. Послушание закону им претит; тратить время интереснее на авантюры, например, взлом казны правителя, истребление демонов или спасения жертв для обрядов. Мир они спасают между делом, довольно легко и непринужденно.

К выделенному субжанру можно отнести следующие произведения: «Фафхрд и Серый мышелов» Фрица Лейбера, «Сага об Элрике» Майкла Муркока, «Конан-варвар» Роберта Говарда, «Кольцо тьмы» и «Летописи Разлома» Ника Перумова, а также «Многорукий бог Даллайна» Святослава Логинова.

Эпическое фэнтези разворачивает для своего читателя масштабные картины и многотомные саги. Частотны многоходовые квесты, направленные на спасение мира. Соблюдаются каноны соперничества условных света и тьмы, а также висящая на волоске судьба мироздания. В тексте выделенного субжанра наличествует большое количество персонажей; изображается

олицетворенное мировое зло; в ходе повествования формируются ощутимые границы между «черным и белым». Характерно также детализированное описание мироустройства, быта и географии вымышленного мира, где разворачиваются события.

Нередко авторы создают карты, биографию поколений персонажей, мифы и историю мира, собственные легенды населяющих этот мир народов и даже могут разработать особый (вымышленный) язык.

Показательные произведения: Роджер Желязны «Девять принцев Амбера», Джон Р. Р. Толкин «Властелин колец», Тед Уильямс «Память, скорбь и шип», Брендон Сандерсон «Архив Буресвета», Урсула Ле Гуин «Волшебник Земноморья», Роберт Джордан «Колесо времени», Анджей Сапковский «Ведьмак», Терри Брукс «Хроники Шаннары», Терри Гудкайнд «Меч истины», Робин Хобб «Мир Элдерлингов», Александр Прозоров «Ведун», Дмитрий Скирюк «Осенний лис», Вера Камша «Хроники Этерны».

Темное фэнтези конструирует жестокий и мрачный мир, где зло торжествует, благородные защитники пали смертью храбрых, а персонажи отличаются цинизмом и преследуют собственные эгоистичные цели. Как правило, описывается служение силам тьмы. Свобода заключается в выборе между злом большим или малым.

Примеры произведений: Глен Кук «Хроники Чёрного отряда», Стивен Дональдсон «Хроники Томаса Ковенанта», Макс Далин «Убить некроманта».

Реалистичное фэнтези – так называют произведения набирающего в последнее время популярность направления. Данный субжанр маркируют как «grimdark». Авторы текстов умышленно отходят от всего фантастического и волшебного. Главенствует психологический аспект образов персонажей, и главное в нем – неоднозначность восприятия норм морали. Очевидное деление между черным и белым отсутствует; герои смертны, несовершенны и часто уязвимы – все, как в настоящей жизни.

Персонажам присуще и стремление к благородным поступкам, и возможность пойти на жестокое преступление. Собственные выгоды, утилитарные ценности они ставят выше забот о судьбе мира. По сюжетным канонам Grimdark может опираться как на приключения и героику в стиле упомянутых выше меча и магии, так и на эпические масштабы, сопоставимые «Властелином колец».

К данному субжанру относятся следующие произведения: Марк Лоуренс «Принц Шутов», Джордж Мартин «Игра престолов», Джо Аберкромби «Немного ненависти», Эд Макдональд «Чёрные крылья», Александр Дедов «Семь смертей Якова Шпрута».

Городское фэнтези соединяет реальный мир и мир пространства сверхъестественных сущностей. В наши дни и в нашем мире обитают, более того – организовывают собственный социум, мифологические персонажи. Среди обычных людей повседневной жизнью живут маги, вампиры, оборотни и другие. Иногда они не скрываются, живут открыто, их присутствие считается нормой.

Яркие примеры: Сергей Лукьяненко «Ночной дозор», Вадим Панов «Тайный город», Джим Батчер «Досье Дрездена», Кевин Хирн «Хроники железного друида».

Научное фэнтези (технофэнтези) конструирует миры, где магия и изобретенные технологии находятся в крепком и непротиворечивом единстве. Е. Н. Ковтун предлагает альтернативную замену «рациональная фантастика», так, по ее мнению, появляется акцент на главном – рационально-фантастической посылке [Ковтун 2008: 94]. Примеры текстов: Лайон Спрэг де Камп «Дипломированный чародей», Джек Вэнс «Песни умирающий Земли», Роджер Желязны «Князь света», Джин Вульф «Книга Нового солнца», Дэн Симмонс «Илион», Александр Панчин «Гарвардский некромант», Ник Перумов с циклом «Техномагия».

Историческое фэнтези разворачивает повествование в нашем мире, но с отсылкой в прошлое. И в нем существуют вымышленные существа, элементы волшебного, магия и попаданцы откуда угодно.

Примеры произведений: Диана Гэблдон «Чужестранка», Анджей Сапковский «Сага о Рейневане», Кэтрин Арден «Медведь и соловей», Сюзанна Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норелл», Мэри Стюарт «Трилогия о Мерлине», Галина Гончарова «Средневековая история», Владимир Свержин «Крестовый поход восвояси».

Псевдоисторическое фэнтези следует сразу за историческим. Его можно бы было отнести к историческому роману, нежели к фэнтези. Это связано с тем, что действие разворачивается в условиях максимально приближенных к реальным, а магия и вовсе отсутствует. Ключевая примета – абсолютно выдуманный мир.

Примеры романов: Гай Гэвриел Кей, например, «Поднебесная», «Звездная река» или «Блеск минувших дней».

Детективное фэнтези – детектив в фантастическом антураже. Примеры: Глен Кук «Приключения Гаррета», Джим Батчер «Досье Дрездена», Бен Ааронович «Реки Лондона», Андрей Белянин «Тайный сыск царя Гороха».

Юмористическое фэнтези ставит своей задачей нарисовать пародию или высмеять определенные штампы, каноны и клише традиционного жанра фэнтези, включая все его субжанры. Попутно достается и мироустройству, архетипам. Сконструированные параллели читатель легко узнает.

Примеры произведений: ранние романы Терри Пратчетта («Цвет волшебства», «Безумная звезда», «Движущиеся картинки»), Михаид Успенский с «Приключениями Жихаря», Андрей Белянин «Меч без имени», Ольга Громыко «Профессия: ведьма», Таша Танари «Некроманты любят сыр», Александра Черчень «Любовь зла! Полюбишь и…».

Романтическое, любовное и эротическое фэнтези. Здесь наблюдается объединение субжанров. Различие в интенсивности и откровенности любовных переживаний. В романтике акцент делается на отношениях и чувствах персонажей, а также глубокой проработке их внутреннего мира. Любовные романы не замечают ничего, кроме романтической линии главных героев, внешний мир для них вторичен, декорации не особенно важны, а сюжет сосредоточен только на отношениях между героями. В эротике добавляется описание телесных переживаний и подробных постельных сцен.

Примеры произведений: Франциска Вудворт «Аромат невинности», Ирина Лакина «Арабские сны».

Неформатное фэнтези. В нем элементы фантастики, хоррора и магического реализма смешиваются в различных пропорциях, сплетаются в причудливый сюрреалистический «коктейль».

К произведениям неформата можно отнести тексты: Чайна Мьевиль «Вокзал потерянных снов», Нил Гейман «Американские боги», Джефф Нун «Вирт» [ЛитРес: эл. ресурс].

Выводы по главе 2

Мы рассмотрели наиболее распространенные разновидности субжанров на книгоиздательском рынке, выделили их отличительные особенности. Каждое направление имеет свои признаки, которые определяют его сюжетную линию, главных героев, мироустройство.

Привели примеры произведений, соответствующих перечисленным субжанрам фэнтези. Отметили различные подходы к классификации жанра в литературоведческих трудах.

В текущее время формируется представление о многообразии жанра фэнтези, выделяются векторы возможных субъективных предпочтений как у читателя, так и у автора художественного текста.

Отметим, что изданный роман Таши Танари «Попаданец наоборот, или Эльф в деле» входит в серию «Неправильные попаданцы» и относится к жанру фэнтези, а именно – в нем сочетаются характеристики романтического и юмористического фэнтези.

Глава 3. Проект серии романов Таши Танари «Неправильные попаданцы»

3.1. Фрагмент романа «Попаданец наоборот, или Эльф в деле»

Василариэль

Из недр каморки моей человечки доносилось взволнованное бормотание. Нисколько не стесняясь, я напряг слух. Новоприбывшая представительница людской расы распекала Веронику на все лады. Мне даже весело стало.

– Почему так долго?! Я уже думала – все, привет, случилось с моей девочкой что-то. Шутишь? Он тут! Ну ты даешь, разве можно подбирать на улице не пойми кого и тащить в дом? Авантюристка хренова, я ведь предупреждала – никаких «домой»!

Ника слабо оправдывалась, бурча что-то про высшую благодетель, их уговор и чистую совесть. Мне надоело прислушиваться, я принял вид победителя по жизни, сделав, что называется, морду кирпичом. Между прочим, великолепная тактика, уже сто раз выручала. В любой непонятной ситуации убеди всех, что все под контролем. Даже если ты шел и поскользнулся, окружающие должны быть уверены – ты сам как раз здесь решил полежать. Я быстро оправился от глупой ситуации со звонком в дверь и не собирался потакать девчонке, показывая растерянность. Я – шикарный эльф всех времен и народов. Ну-у-у... во всяком случае, среди людишек мне равных точно нет. Все, готов встречать человечку номер два. Сдается, она тот еще фрукт.

И действительно, на кухне появились мои подопытные пташки. Спутница Ники смерила меня оценивающим взглядом и, судя по виду, пока не определилась, какой линии поведения придерживаться.

– Марин, знакомься, это Василий. Василий, прошу любить и жаловать мою подругу Марину.

Не обещаю жаловать, еще меньше шансов на любовь, но вид сделаю, мне несложно. Одарил Марину снисходительным взглядом. Она устроилась за столом, хмыкнула, заметив недопитую текилу, и тоже налила себе.

– Значит, Василий? Ну, будем знакомы.

Я поддержал ее, мы выпили. Интересно, в этом мире все леди такие суровые или просто мне везет?

– Что удалось выяснить о судьбе пострадавшего? – обратилась она уже к Нике, теряя ко мне интерес.

– Ничего глобального, – осторожно ответила моя новоиспеченная соседка.

Я насупился – неправильный мир, неправильные человечки, неправильно на меня реагируют. Так и до комплексов недалеко. Пришел к выводу, что будет не лишним источать обаяние, и растянул губы в очаровательной улыбке. Посмотрим, как ты теперь запоешь, Марина.

Тем временем Вероника, подбирая обтекаемые формулировки и общие фразы, описывала случившееся. За весь рассказ она ни разу не упомянула мою эльфийскую принадлежность и иномирные корни. Следовательно, делиться мною поведанным она не собиралась. Занятно и... приятно. Да, соплохвост меня укуси, стало жутко приятно, что моя тайна останется между нами. Нике виднее, насколько можно распространяться о моем происхождении. Раз она не сказала даже подруге, я сделал вывод, что в новом мире с подобными вещами все очень непросто. Надо полагать, с лояльностью Вероники мне крупно повезло. Почувствовал к ней некое подобие благодарности со смесью чего-то интимно близкого, как между двумя заговорщиками.

Вызнав интересующее, Марина с наимилейшей улыбкой на устах вновь осторожно ощупала меня взглядом. Если бы я не вращался в кругах высшей

знати, вполне возможно, поверил бы ей, но увы. Плутовка явно прикидывала, какого подвоха от меня ожидать.

– И что же ты, Вася, планируешь делать дальше? – поинтересовалась мегера в маске.

От звука нового прозвища у меня внутри что-то перевернулось, не сразу сообразил, к кому обращаются и как лучше ответить. Совладав с собой, безмятежно изрек:

– Любезнейшая из прекрасных, в ближайшее время я собирался отдохнуть, а именно – выспаться в комнате, предоставленной вашей гостеприимной подругой. Честно признаюсь, меня несколько обескураживает подобный интерес с вашей стороны, ибо мы не настолько знакомы, чтобы вы имели право задавать мне столь откровенные вопросы и запросто обращаться.

Человечка округлила глаза и уставилась на меня так, словно я ей змею поцеловать предложил. Затем перевела взгляд на Нику и осведомилась:

– Где, говоришь, подобрала его?

Та отчего-то покраснела и ответила невпопад:

– Сама сказала внимательнее слушать мужчин и проявлять к ним участие. – Последнее было произнесено с каким-то то ли укором, то ли вызовом.

– Ну да, ну да. Было дело, – рассеянно отозвалась Марина. – Начинаю сомневаться в гениальности своих идей.

Ника довольно фыркнула и одарила меня насмешливым взглядом. За что?

– В любом случае Василий зарекомендовал себя как очень сообразительный и... хм, предприимчивый мужчина. Бросай сомневаться, с ним весело. – Вероника подмигнула подруге, та вроде как немного расслабилась.

– Ладно, – милостиво изрекла Марина, разливая по стопкам остатки выпивки. – И какие планы на завтра? Ты помнишь, мы собирались за платьем?

Ника скорчила кислую мордашку.

– Слу-у-ушай, еще же есть время в запасе, давай в следующие выходные. – Она покровительственно на меня посмотрела. – Видишь, тут Вася нарисовался, надо с ним разобраться, что да как, и вообще.

Марина скептически подбоченилась.

– Угу, на корпоратив в халате пойдешь?

– Да все успеем, – беспечно откликнулась моя человечка.

Еще бы понимать, о чем они толкуют.

– Девушки, о чем речь? Могу я быть полезен? – привлек я внимание.

Столь коварно я еще в жизни не улыбался. Вот что значит «жить захочешь – еще не так извернешься». Ухом чувствовал – влиться в этот бабий коллектив мне жизненно необходимо.

Человечки недоуменно переглянулись и с недоверием на меня покосились. Первой в себя пришла Ника:

– Вась, ты чего?

Пожал плечами.

– Хотел отблагодарить тебя за помощь. А что?

Марина рассмеялась:

– Ой, Никуля, беру свои слова назад. Такое чудо еще поискать нужно. – Она наигранно сделала страшные глаза и зловеще прошептала: – Уже начинаю тебе завидовать.

Ника отмахнулась от кривляющейся подруги и закатила глаза:

– Он просто сам не подозревает, во что ввязывается, да еще и накануне Нового года.

– Отчего же? Отлично понимаю, – набиделся[1] я. – Очевидно, моей спасительнице нужен красивый наряд на особенное мероприятие, но из-за меня она хочет отменить планы по его выбору. Не имею ни малейшего желания брать на себя вину за подобное решение, поэтому предлагаю составить компанию в поиске достойной одежды для столь очаровательной и добросердечной леди. Тем более, смею вас заверить, у меня отменный вкус. С уверенностью могу утверждать, я подберу тебе что-нибудь обворожительное.

Марина не донесла до рта чашку с чаем, так и застыла. Зато черствая, непрошибаемая Никуля покрутила пальцем у виска, другой рукой многозначительно указывая на подругу. Благо та ее не видела.

– Спасибо, – наконец выдавила она. – Давай обсудим это завтра. Марин, ты как? Поздно уже, может, свернем сегодняшние посиделки? Такой вечер насыщенный выдался.

Марина ошарашенно посмотрела на Нику, но потом согласно кивнула.

– Да, ты права, завтра тебя наберу. Тем более в том, что с тобой все в порядке, я убедилась. – Последнее она произнесла довольно ехидно, после чего встала. – Василий, приятно было познакомиться. Полагаю, еще увидимся.

Я любезно кивнул. Стоило поддержать эту человечку, раз уж с ней дружит Ника.

– Несомненно, мне тоже весьма приятно. С нетерпением буду ждать новой встречи.

Марина открыла рот для ответной реплики, но подруга ненавязчиво вытолкала ее в коридор. До меня опять донеслись перешептывания девчонок:

– Где ты его отрыла, признавайся? Раритет какой. Нормально его контузило, что он так изъясняться начал. Поди, аристократы в предках, и на

[1] Набидеться — испытать не реальное чувство обиды, а принять позу, показать себе или окружающим, что ты обижен. Слово придумано Василариэлем (прим. авт.).

вид потрясный. Никуля, такой мужик, м-м-мр. Если тебе не надо, я себе заберу, надо пользоваться, пока он беспомощный. Воспитаем как надо, и крысота.

Сдавленный смешок и знакомый писклявый голос:

– Да уж, беспомощный. Просто ска-а-азочный подарок мне.

Что я слышу, кто-то изволит иронизировать?

– Погоди радоваться. Э-э-э... то есть человек в беду попал, а ты его в оборот взять готовишься.

– Чего теряться-то? Куй, сама знаешь, пока горячо. Видно же по нему, и манеры, и внешность – породистый тип.

Ника вновь рассмеялась:

– А как же Крылов?

– А что Крылов? Гад он, железобетонный – никаких сил на него уже не хватает. Пусть сидит и локти кусает.

– Суровая. Он, кстати, на Новый год потащить нас куда-то собрался.

– Правда? Ну-у-у не знаю, надо подумать. Ой, все, я пошла. Смотри клювом не щелкай, судьба не каждому такие подарки под ноги сыплет.

– Сомнительный подарочек.

– Вредина. Ладно, я убежала.

Послышался звук закрываемого замка и шаги Ники. Я прикинулся валяной шерстяной обувью и, когда она вошла в кухню, с независимым видом пил чай. Девчонка смерила меня скептическим взглядом, поинтересовалась:

– Все слышал?

– Не понимаю, о чем ты.

Полагаю, моей невинной моське позавидовал бы даже ягненок, но, конечно же, сухарицу не проняло. Она махнула рукой, однако тут же что-то вспомнила и зашипела, как заправская змеедева:

– Я ведь говорила, подбирай выражения. Ты со своими витиеватостями и напыщенностью речевых оборотов всю нашу легенду псу под хвост пустишь. Собираешься, вообще, ассимилироваться или тебе образ мужчины с придурью милее?

– Чего?

– Вась, – она устало потерла виски, – непривыкший у нас народ к подобному. Аккуратнее слова подбирай, твои «любезнейшие из прекрасных» ну совсем не в тему. И перестань смотреть на всех как Д'Артаньян, это нервирует.

– Кто?

Она тихонечко застонала.

– Неважно. Короче, меньше пафоса, больше приветливости, но не переигрывай. «С нетерпением буду ждать новой встречи» – так только в дешевых романчиках на даму впечатление производят.

Я разозлился. В который раз по счету за вечер меня отчитывают как мальчишку? И, главное, кто?! Пришлось собраться, чтобы подавить рвущееся наружу раздражение. Сдержанно ответил:

– Ты просила ее жаловать – я старался. Претензии считаю необоснованными, но к сведению приму.

Между нами повисла напряженная тишина, потом девушка уже мягче ответила:

– Ладно, прости, все время забываю, кто ты. Наверное, тебе действительно сложно перестроиться. Будем работать над этим, хорошо, впереди выходные.

Я кивнул, тоже успокоившись.

– Почему ты не сказала ей правду?

– Понимаешь, это очень сложно. Честно, я не знаю, как она отреагирует. У нас слишком прагматичный мир, в нем почти не осталось места чудесам. Возможно, позже и расскажу, а пока самой бы свыкнуться.

Я протянул руку и погладил человечку по плечу:

– Спасибо... за все.

Ника потерлась щекой о мою руку, как домашняя кошка. Похоже, девушка и сама не ожидала от себя такого порыва, потому что сразу нахмурилась и строго произнесла:

– Давай-ка будем укладываться. Баюшки давно пропели и нам спать велели – ночь за окном.

Лукаво на нее уставился, ожидая дальнейших указаний. Человечка отлично поняла, о чем я сейчас подумал, и возмущенно фыркнула:

– И не мечтай!

– О чем?

– Ни о чем не мечтай. Вообще, спускайся с небес на землю. – Она хитро прищурилась. – Или выметайся из Волшебного Леса на большую дорогу, если так понятнее.

Погрозил нахалке пальцем. Но она бессовестно проигнорировала сей жест и отправилась шуршать чем-то в комнату. Я вздохнул и последовал за ней. Притерся к косяку, наблюдая за действиями девчонки и параллельно изучая свое нынешнее жилище. Да-а-а, это вам не царские палаты, королевские покои и даже на хоромы средней руки знати не тянут. Клетушка с коробушку: мелких шажков десять – и уперся в стену, потолок так вообще на темечко давит. У меня дома лошади в более просторных помещениях живут. Зато имелось много неопознанного назначения штуковин – любопытно, позже разведаем, что почем.

Ника заметила мой оценивающий взгляд и усмехнулась:

– Что, не нравится?

Я пожал плечами и неопределенно повел рукой.

– Ну, как сказать? Тесновато.

Она расхохоталась.

– Ну ты и заелся. Чтоб ты понимал в московских квадратных метрах! О таком богатстве многие только мечтают, цени.

С недоверием еще раз обошел квартиру по периметру. Три комнаты – одна побольше, две другие поменьше, кухня, закутки с удобствами и очень смешная пародия на балкон. Вот как бы и все. Чем она так гордится, ума не приложу? От человечки не укрылся мой скепсис, ну я его особо и не скрывал.

– Ой, да что с тебя взять, чудище лесное? Иди на кухне убери, пока я постелю тебе и все подготовлю.

– Ника, – начал я вкрадчивым голосом, – что ты сейчас имела в виду?

На «чудище» решил не обижаться, в новом теле примерно так себя и ощущал. Хотя запомнил и при случае обязательно верну ей комплимент. Но выступать в качестве слуги... За кого она меня держит?!

– В смысле? – буркнула девчонка, застилая простыней в легкомысленных сердечках мое ложе.

Оторвал взгляд от ее торчащей кверху пятой точки и уточнил:

– Ты велела убрать на кухне.

– Ага, что тебя смущает? О, погоди, кажется, я догадываюсь. – Ника выпрямилась и уперла руки в бока. – Не голубых кровей это дело, да?

Ее прищур стал очень недобрым, и моя уверенность в собственной неотразимости в очередной раз дала слабину.

– Ты очень сообразительная, – подтвердил ее слова, смягчая похвалой их смысл.

Конечно же, последнего она даже не заметила. Наступая, как боевой грифон, в конечном итоге девица уперлась пальцем мне в грудь и тихо-тихо, но оттого не менее убедительно произнесла:

– Вася, а намотай-ка себе на ус – аристократические каникулы закончились. У тебя теперь начались пролетарские будни, и я не собираюсь прислуживать твоей высокородной персоне. Так что по мере сил будешь

участвовать в круговороте уюта в квартире. Поэтому сейчас иди и прибери на кухне.

Я сжал кулаки, подавляя желание настучать ей по ее наглой... попе. Затем резко выдохнул и с вежливой улыбочкой крепко перехватил тычущую в меня руку, стараясь не перегнуть палку и не оставить следов. Сгреб Нику в охапку и еще сверху навис для устрашения. Все это молча, не переставая улыбаться. Глаза человечки расширились, она часто-часто задышала, но боевой настрой не растеряла. Сейчас девушка походила на нахохлившегося остроклюва – крошечная такая пичуга, с половину ладони, но проворная и задиристая. Уж если клюнет, то мало не покажется. Представив Нику в подобном виде, почувствовал, как успокаиваюсь, злость на дерзкую простолюдинку медленно, но верно таяла.

Поиграв в гляделки, Ника намного миролюбивее продолжила:

– Ну серьезно, не борзей. Я тебе помогла, кров и стол предоставила, была мила и проявила чудеса мировоззренческой гибкости, а ты?

Так-то она права, стрекоза мелкая. Придется в очередной раз сворачивать истоптанное эго в трубочку и идти на мировую.

– Ладно, – нехотя процедил я, стараясь сохранить остатки величия, – отчасти ты права.

Она победно ухмыльнулась и расслабилась в моих руках. Ага, все-таки не настолько мы бесстрашные, какими хотим показаться.

– Но и ты на будущее помягче со мной обращайся, будь добра. Я не привык, знаешь ли... хм, к приказному тону.

– Постараюсь, – ответила Ника, выворачиваясь из захвата. – А ты на будущее завязывай вести себя как альфонс и лицо попроще сделай.

Меня сейчас опять обозвали кем-то? Даже узнавать не хочу, хватит на сегодня с меня потрясений.

Я уже собрался покинуть комнату, как Вероника меня окликнула:

– Стой.

– Чего еще? – развернулся и вопросительно выгнул бровь.

Она виновато развела руками:

– Терпеть не могу одеяло в пододеяльник вставлять. Помоги, а?

Вот же хитрая девица – на кухне убери, посуду помой, еще и одеяло воткни куда следует. Одарил ее снисходительным взглядом и продемонстрировал чудеса ловкости.

– Учись, пока дядя Василариэль добрый.

– Я в восхищении. – Девчонка прижала руки к груди.

Присмотрелся: вроде не придуривается, на лице восторг и умиление. Оставалось только фыркнуть и удалиться с гордо поднятой головой.

Домывая последнюю чашку, я услышал тихие шаги Ники. Она проскользнула за спиной и с ногами устроилась на широком подоконнике, сопровождая задумчивым взглядом мои действия. Я молчал, все еще не примирившись с паскудной участью разнорабочего и чувствуя себя заложником обстоятельств.

– Вась, а почему ты так странно на Маринкин приход отреагировал?

Меня передернуло – никак не привыкну к новому имени, а придется.

– Не на ее приход, а на звонок. Противный он у тебя.

Ника улыбнулась:

– Это да. И все же?

Присел на стул рядом с соседкой, ее голые коленки оказались как раз на уровне моих глаз. Подумал и честно ответил:

– Рефлексы сработали. Мир чужой, все вокруг непривычное, и вдруг непонятно откуда раздается жуткий вопль – вот многие годы тренируемые реакции и сделали свое дело. Пока мозг осмысливал, тело уже действовало.

Она с сомнением на меня покосилась.

– Знаешь, ты не похож на воина... сейчас.

Я удрученно вздохнул и невесело согласился:

– Знаю.

Ника виновато дернула плечиком и уставилась в окно. Потом, все так же не глядя на меня, заметила:

– И первым порывом у тебя было защитить меня от потенциальной угрозы.

Фраза прозвучала больше утвердительно, поэтому я не счел нужным отвечать. Да вроде бы девушка и не ждала ответа. А почему, в самом деле, я внезапно решил спасать эту вредную, писклявую человечку? Наверное, потому что она – та единственная соломинка, помогающая не сойти с ума в этом безумном мирке.

– Ты так убедительно обещал найти потрясающее платье, как-то это не вяжется с образом сурового воина.

– О, просто поверь, я хорош во всем. Не забывай, я – эльф. В нашей культуре одинаково ценится как красота тела, так и красота ума. Это к тому, что помимо врожденного чувства стиля и тяги к прекрасному, у меня было полно времени для обучения военному искусству и разным наукам.

– С тобой забудешь. У нас по этому поводу один известный поэт замечательно сказал: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей».

Такое сравнение показалось упрощенным и грубоватым, но в целом мысль она ухватила верно.

– И сколько же тебе лет, братец кролик, то есть эльфик?

– Ника, – я сдвинул брови и постарался говорить грозно, – прекращай так шутить! Я хоть и делаю поправку на твое невежество, но на Терралии за подобные эскапады мои собратья могут и шею намылить, и будут в своем праве. Боюсь, у нас в данной теме чувство юмора напрочь отсутствует.

Девчонка ни капли не смутилась, в ее глазах плясали озорные огоньки. Она специально повертела головой, осматриваясь.

– Да, все верно – моя кухня, моя квартира, мой мир. Прости, мы не на Терралии.

– Но я-то родом оттуда, – парировал я, многозначительно протягивая руки к ее тоненькой шейке.

– Ладно-ладно, не буду тебя дразнить. – Ника подняла руки в интернациональном жесте, признавая свою капитуляцию. – И все-таки, сколько важному господину лет?

– Зим, – поправил я, – мы зимами считаем. Важному господину, как правильно ты заметила, и прошу об этом вспоминать почаще, сто двадцать три года.

– Ни фига себе, а больше тридцатки не дашь, а то и меньше.

Я потер лицо руками, вдохнул-выдохнул и вкрадчиво заметил:

– Тебе, наверное, показалось, что ты мне сейчас комплимент отвесила? Спешу уведомить, так меня еще никто не оскорблял.

Человечка продолжала непонимающе меня разглядывать, явно прикидывая, в чем просчиталась. Нет, это просто невозможная женщина! Она раз за разом макает меня носом в лужу с таким невинно-непосредственным видом, что сидишь и не знаешь, плакать тебе или смеяться.

Поспешил уточнить, пока она мне зубы проверять не полезла:

– Моему настоящему телу ты не дала бы и двадцати трех.

– Ого, круто вы сохраняетесь, повезло.

Если и дальше продолжим наш бредовый диалог, у меня глаз начнет дергаться, а ей будет все нипочем.

Я зарычал, схватил ее на руки и поволок из кухни, попутно наставительным тоном вправляя мозги:

– Я не старый, я по эльфийским меркам еще очень даже молодой! Ясно тебе, козявка? Тебе самой, кстати, сколько?

Вероника перестала хихикать и отбрыкиваться, напустила на себя загадочный вид и туманно ответила:

– Негоже задавать даме столь неприличные вопросы. Где твои хваленые манеры, эльф?

– Большая часть осталась на родной земле, – не поддался я на провокацию. – А встретив тебя, последние растерял. Ты знаешь, что с тобой невозможно общаться согласно правилам этикета? Ты же так и скребешь...

– Вась, – перебила Ника, – я спать хочу. Давай завтра выясним, кто там на что скребет? Честно, сил нет. Ужасно тяжелая неделя выдалась, я о пятнице так долго мечтала.

От столь резкой перемены в настроении девушки я немного опешил и осторожно положил ее на постель. Загадочная человечка не переставала удивлять.

– Где твоя комната – знаешь, кроватку я тебе застелила. Все, споки. – И она безмятежно повернулась ко мне... задом.

Я хмыкнул и отправился, куда послали, раздираемый двойственными чувствами. С одной стороны, ее поведение свидетельствовало, что меня приняли и в большей степени доверяют, с другой – кое-кто к своему кошаку с большим пиететом относится. Но то, что с Никой легко и забавно, – это факт, а остальное... поправимо.

3.2. Фрагмент романа «Попаданка с пропиской, или Эльфийские каникулы»

Пролог. Земля, прощай! В добрый путь.

Анариэль

– Ма-а-ам, ну хватит, чего ты в самом деле! – Я половчее перехватила рюкзак и притопнула от нетерпения. – Не первый раз ведь.

– Первый не первый, ничего не знаю! – отрезала мама и нахмурилась. – Повтори, кому говорю.

За ее спиной от души веселились Оксанка и Миха.

Красноречиво вздыхая, я закатила глаза и все-таки повторила:

– Никуда дальше дедушкиной резиденции без сопровождения не высовываюсь, в академию и на любые самостоятельные вылазки только с охраной. Глупостями не занимаюсь, прикидываюсь образцовым эльфом в овердофига поколении…

– Аннариэль!

– Ладно-ладно, шучу. В общем, дедулина гордость, эльфячья радость…

– Эльфийская!

– Эльфийская радость, – послушно исправилась, – папино наследие и родовой цветочек.

– И с обожаемыми афро-дроу ведешь себя подобающе!

– Подобающе, – кивнула покорно. – Как подобает.

– Именно, – не оценила моего ехидства мама. – А не как два года назад, когда весь светлоэльфийский двор краснел. И перед орками неудобно вышло… в который уже по счету раз? Друиды вообще не знали куда глаза девать, всё веточками прикрывались тактично.

Да-а-а, мое личное насветоявление совпало с очередным празднованием совместного урожая, или как там они его воспринимают? В общем, очередной «биг куш», снятый совладельцами неимоверно прибыльной территории и их партнерами требовал положенного этикетом празднества. Так и получилось: днюха любимой внучи, делегация орочьей интеллигенции, вездесущие – с этим дед, кажется, уже давно смирился – дроу и еще несколько соседей из сопредельных стран.

Разумеется, прилично закончиться подобное мероприятие просто не имело шансов.

– Орки первые начали! И кто ж виноват, что эти морды зеленые из-за ушей комплексуют? – развела я руками. – Знают к тому же, что темные прощать не умеют, и никак выводы не сделают.

– Но ты-то светлая!

Я почесала нос и деликатно промолчала.

Зато подумала.

Странные родители, а. Сами тусуются с дроу, таскают к ним в подземелья детей, позволяют проникнуться неповторимым колоритом сумеречной культуры, а потом: «ты че такая, ты давай другой будь»! Угу, логика уровня бог.

Перевела взгляд на отца, что-то основательно внушающего коту, и сменила тему:

– Долго он еще, интересно?

Мама тоже обернулась, и на ее лице наконец-то появилась улыбка.

– Ты понял?! Я тебе сокровище свое доверяю! Чтобы глаз, нюха, слуха с нее не спускал. Когтя своего не жалел, всех неугодных в лоскутки ободрал, если понадобится. Я тебя как приличного кота прошу, вот просто взял всю свою хитрозадую мудрость в мохнатый кулак собрал и встал пушистой грудью на амбразуру! Мы договорились?

– Мя-а-ау! – протяжно изрек Людвиг, нервно виляя хвостом из стороны в сторону.

Я ухмыльнулась: ответ можно было трактовать с одинаковой степенью вероятности. И как «все сделаю в лучшем виде, костьми лягу, а золотко сберегу», и как «достал ты меня, шли бы вы все, и дайте пожрать».

– Хамишь? – с подозрением покосился на котика папа.

– Вась, ну правда, отстань от него, – заступилась за пушистого любимца мама. – Он всего лишь животное, не перекладывай с больной головы на усатую. Что он тебе, волшебный Брюс Всемогущий, что ли?

С последним я бы поспорила, но вновь сочла за разумное промолчать. Тем более сам Людвиг мгновенно подобрался и с готовностью потерся о папину руку. Мол, не слушай глупую женщину, сама она «животное»! Конечно же прослежу, проконтролирую, верну деточку в лоно семьи, будь спокоен.

Да уж, семейка у меня волшебная не только на голову, а и в наипрямейшем смысле. А что вы хотели, когда отец – самый натуральный эльф! С длиннющей родословной и аристократическими корнями.

И когда обычные дети отправлялись на каникулы к бабушкам-дедушкам по деревням и регионам, я проводила лето… тоже у дедушки.

В другом мире.

И Людвиг, к слову, может быть весьма болтливым, особенно когда наестся молодых побегов аналога нашей мяты. Именно путешествия на Терралию позволили котейке продлить свои лучшие годы и пережить многих ровесников. Впрочем, последнее касалось нас всех, пусть пока и не было ощутимо заметно.

– Эни, напомни деду, что он обещал мне парочку редких ископаемых достать, он знает каких, – старательно придавая хитрющей моське вид благородной невинности, попросил братец.

– И тете Наэль, что я очень-очень жду платье из последней коллекции Шестого дома Радужных Ткачей, – дернула меня за рукав систер.

Она протянула сложенный вчетверо альбомный лист – к сожалению, иномирные гаджеты таскать через портал до сих пор не получалось. В отличие от брата, мелкая подошла к составлению вишлиста *(«список желаний» англ. прим. авт.)* основательно.

– Окси, ты меня с Почтой России не перепутала, не? – пробежав глазами по списку, слега прибалдела я. – Да и когда вернусь – неизвестно.

– Ну когда-нибудь то вернешься, – похлопала ресницами систер. – Значит, главное конкурентное преимущество в деле доставки грузов уже за тобой.

– Так, поросль, не наглеем, – спас меня от ушлых родственничков папа.

Он подошел и с торжественным видом вручил мне кота. На морде Людвига читалась усталость от «серьезного мужского разговора».

– Цветочек не отдыхать отправляется. Сами себе все потом привезете.

– Дурацкий план, – вздохнула мама и упрямо повторила, наверное, в стотысячный раз: – И он мне не нравится.

– Мы все обсудили, – напомнил папа.

– Знаю.

– И подготовились.

– Помню.

– И согласовали.

– Угу.

– И ты сказала «да», – вставила и я пять копеек.

– Будто у меня выбор остался, – буркнула мама, подгребая поближе оставшихся деточек.

Словно боялась, что и эти сумасшедшие плоды дивной любви в ближайшее время упрутся рогом и заявят, что хотят в Волшебный Лес на ПМЖ.

– Все хорошо будет, амаэль, – в папином голосе засквозила нежность. – Анюта не маленькая уже, если ей хочется попробовать пожить другой жизнью, разве мы вправе отказать в этой возможности.

Мы все вдруг разом посерьезнели, даже Миха. Он слегка толкнул меня плечом и, пряча взгляд, обнял.

– Ладно, фиг с ним с камнями, береги себя там.

Я широко улыбнулась и чмокнула братца в ухо.

– Ай, коза, я из-за тебя оглох!

– Тоже вас люблю! И обещаю, правда, быть осторожнее.

Над головами взволнованно зашелестели кроны деревьев, будто заядлые сплетники в чате-болталке.

– Время, – возвестил папа, прислушиваясь к пространству. – В следующий раз портал активируется через полгода. Будем ждать либо тебя, либо кого-нибудь из наших с новостями. А! Чуть не забыл. – Он полез в карман и достал бережно свернутую ленту ярко-цыплячьего цвета. Точь-в-

точь как мамина машина в моем детстве. – Загляни к Одиннадцатому Храмовнику, верни ее Светочу, скажи – он был прав.

– Не к девятому? – на всякий случай уточнила я.

– Нет, – ухмыльнулся папа, – с девятого я такими темпами скоро белую стрясу.

Я пожала плечами и спрятала ленту в карман. Эльфийская религия – это отдельное чудо света, проще не вникать.

– Есть! – подала голос Оксанка.

На фоне мощного ствола с раскидистыми ветвями и поросшей мхами корой обычные деревья в парке сразу стали казаться чахлыми и болезными. Пора было бы уже привыкнуть к его эффектному появлению, но все равно каждый раз вздрагиваю. Магия ведь, самая настоящая!

Хорошо, что светлые умы Терралии научились перенастраивать портал, задавать координаты местности и выбирать время его открытия. Теперь мы могли без лишних глаз и ушей спокойно обняться и помахать друг другу в последний раз ручкой.

Что ж, в добрый путь!

Одной рукой я покрепче обняла Людвига, а второй – шершавую кору волшебного дерева. Крепко зажмурилась.

Прощай Земля, здравствуй Терралия.

Глава 1

Если я шел туда, то почему же пришел сюда?
А это потому, что волшебные клубочки давно устарели!

Аннариэль

– Рыбью мать! – ёмко выразил впечатления от перемещения Людвиг.

Так-то я с ним была абсолютно согласна. Хотя бы уже потому, что прямо напротив моего носа покачивался и игриво трепыхал фиолетовым плавником хвост, рыбий. И душок от него стоял соответствующий.

– Я бы попросила! – донесся с высоты птичьего полета голос. Глубокий такой контральто, как у оперной дивы, не меньше.

Мы с котом дружно задрали головы. Среди листвы и сплетенья веток с явным удобством разместилась э-э-э… утомленная жизнью женщина?

Ну как женщина, если только наполовину.

– Мать… кхм, пернатая, – тихонечко поделился мнением Людвиг. – Это еще кто?

Весь облик незнакомки будто специально насмехался над нашими сказочниками. Коротко стриженные волосы в тон к хвосту. Пирсинг в носу, брови и на губе. Татуировка на шее частично уходила за ворот косухи и видно было только сломанную мачту корабля да порванный парус. На оригинальной портупее имелись ножны и еще какие-то приспособы для всякого-разного. Мадам перекатывала между пальцев трубочку, подозрительно напоминающую духовую, и со скучающим видом разглядывала нас в ответ.

– И мы вообще где? – увеличившийся до размеров овчарки котище утратил интерес к русалке и без всякого пиетета почесал когти о магически ценное, даже по меркам этого мира, дерево.

Я осмотрелась.

И тоже захотела помянуть мать... нашу природу. Где бы мы ни были, но точно не в Волшебном Лесу. Во владениях эльфов погода меняется в диапазоне от ранней весны до ранней осени, хотя большую часть года властвует летний сезон. Здесь же ощущалось прохладное дыхание какого-нибудь московского октября, а вместо чистого, ясного неба приходилось любоваться клочками серых облаков. Да и в целом окружающее

пространство выглядело каким-то линялым и выцветшим, тогда как обычно встречало буйством красок и света.

Не дождавшись от меня ничего вразумительного, Людвиг решил пойти самым простым путем:

– Рыбка моя, с навигацией не поможешь?

Он принюхался к фиолетовой чешуе и облизнулся.

И вот еще когда маэстро предупреждал: не заговаривайте с подозрительными незнакомцами, ибо… чревато. Но простим коту незнание классики.

«Рыбка» подкат не оценила и отвесила нахалу леща. Очень душевно отвесила. И пока тот, потеряв дар речи, возмущенно мяукал, ловко переместилась на уровень выше. Там вниз головой и повисла, используя хвост, как крючок. Таким образом, отомстить и восстановить поруганное достоинство Людвигу шанс не предоставили, хоть он и попытался зацепить обидчицу когтем.

– Слышишь, килька гибридная, я ж тебя достану! – прошипел кот. – Не ты одна по деревьям лазать умеешь.

Я припомнила, как Людвиг однажды забрался на любимую папину ель во дворе дома, а потом мяукал на ней до хрипоты, пока его пропажу не заметили и не пришли спасать. Залезать-то он, может, и умеет, а вот со спуском уже все сложнее.

– Да ты чего такой бесстрашный-то? – с ленцой протянула русалка. И опять у меня от ее голоса внутри все завибрировало как будто. – Совсем дикий, что ли?

– Кто дикий? Я дикий? – возмутился и фактически, и идеологически домашний кот. И снова мяукнул – от переизбытка чувств, не иначе.

– Эльфа, твой баюн али сам по себе? – во взгляде незнакомки появился призрак заинтересованности. Во всяком случае, теперь перестало казаться, что ей на всех и всё глубоко в соответствии с выбранным цветом окраса.

– Мой. Вы простите его, пожалуйста, он… хм, не местный.

– Жа-а-аль, – вновь поскучнела русалка, – за него можно было бы выручить кругленькую сумму. А если еще и по частям продавать…

Она вытащила нож и вместо окончания мысли принялась чистить им под ногтями. А маникюрчик-то у полуженщины впечатляющий – таким стилетам и коту незазорно позавидовать.

Кот завидовать не стал, кот взвыл:

– Аня-у, это какой-то неправильный мир! Я на такое не подписывался. Мы точно-точно куда надо попали?

Хотела б я знать!

– Точно-точно, – мурлыкнула своим контральто русалка. – Сейчас я спою, и ты сам в этом убедишься.

И столько обещания было в ее чарующем голосе, что нестерпимо захотелось дать деру. Котище мой болтливый тоже наконец-то сообразил, что дармовая рыба на деревьях только в сказочках с плохим концом обитает, и выразительно на меня посмотрел. Мол, пора рвать когти отседова.

Пожалуй, у нас имелись все шансы исполнить задуманное. В нынешнем обличье с перестроившимся для этого мира телом я могла бегать и лазить по любым поверхностям не хуже того же Людвига. Эльфом быть вообще классно: столько приятных бонусов появляется. Где там безногой русалке за нами угнаться! Но…

Всегда есть какое-нибудь дурацкое но!

Томную расслабленность с чешуйчатой дамочки как ветром сдуло. Дротик с красным оперением рассек воздух, а в следующий миг Людвиг, не издав ни звука, растянулся на земле мохнатым ковриком. На черной шерсти в районе шеи отчетливо выделялось похожее на кровь пятно из перьев.

– Эльфа, продай кота, а? – рассмеялась русалка.

– А ты часом не охренела? – вырвалось у меня само собой.

Навестила, называется, родню, блин! Хотела в волшебный мир – вот, кушайте с булочкой.

– Ну, нет так нет, – легко сдалась эта вобла позорная.

Я подняла на нее ошалевший взгляд и… пропала. Большие, с фиолетовым отливом по радужке, глаза смотрели печально и немного наивно. Они словно бы умоляли о помощи, и помочь очень хотелось. Чем угодно – хоть кота продать, хоть почку.

А лучше подарить!

Последнее, что я запомнила, были чарующий голос и песня, уносящая сознание куда-то далеко-далеко, где тебе оно больше не принадлежит.

Зато в себя пришла от голосов менее благозвучных. Что примечательно – их было несколько, мужских, громких, резких. Спор на повышенных тонах сильно нервировал мой тонкий эльфийский слух, что и помогло окончательно избавиться от наведенного русалкой морока.

Ёлки-иголки! Русалка, Людвиг, сбитые координаты перемещения!

Та-а-ак, нужно срочно выяснить первонасущное: где мой котишка, куда делась подлая рыбина, где я сама...

И что это за мужики вообще там отношения выясняют?!

Начала осуществлять план с конца, ну почти.

Аккуратно приоткрыла глаз и убедилась, что нахожусь в помещении в гордом одиночестве.

Это хорошо, двигаемся дальше по списку.

Осмелев, поводила конечностями и убедилась, что ничем не обездвижена и полностью принадлежу сама себе. Да супер просто!

Беглый осмотр комнаты подкинул пищу для размышлений.

Серьезно, меньше всего я ожидала попасть в другом мире в дом какого-нибудь хипстера со своеобразным уклоном в готику. Даже волноваться по

поводу вероятной опасности и грядущих неприятностей перестала, настолько меня потрясло уведенное.

Я лежала на просторной кровати, резное изголовье которой являло собой распахнутые крылья летучей мыши. Да еще с так натуралистично проработанными деталями: каждый хрящик, каждая прожилка как живые. Того и гляди – взлетит!

Стена напротив улетного bed-bat-мобиля *(игра слов, построенная на схожем звучании кровать-летучая мышь, англ. прим. авт.)* просто отсутствовала, точнее ее заменяло стекло. Хотя… честно говоря, не уверена в материале, но выглядела она прозрачной. Снаружи в осенних красках лес ронял на ветру листья, небо продолжало дышать меланхолией.

Слева на облупленной кирпичной стене обосновалась подборка довольно стильных… м, постеров. Красная дьявольская морда какого-то упыря-нетопыря. Ниже две большие зеленые берцовые кости, перекрещенные иксом. По бокам от морды в верхнем ряду расположилось рельефное нечто, кхм, вроде бы тоже кость, а вроде бы и сходство с неким известным всем детородным органом, как его на заборе рисуют. Эти два постера различались только инверсией цветов. Нижний ряд был скромнее на провокацию ассоциаций – всего лишь классический череп в рамочке из лепреконских трилистников, другой – тоже на фоне огромного листочка удачи отпечаток корейской увлажняющей масочки для лица. Я такой как-то отца напугала, у него, знаете ли, чувство прекрасного очень ранимое.

Под картинками стоял стол, заваленный каким-то барахлом не всегда понятного назначения, но в целом похожий на чье-то рабочее место с творческим беспорядком. Далее стена поворачивала, образуя угол, и за ним уже ничего видно не было.

Зато было слышно.

– …батя не поймет, ты ж его знаешь! – увещевал некто с акцентом, как если бы итальянец бойко говорил на русском. – Чего ты уперся, все равно в этой дыре ни души на три оборота.

Теперь до меня дошло почему спор незнакомцев так активно бил прямо в темечко. Да эти ребята даже если попросят передать им бутылку молока из холодильника – и то наполнят фразу таким количеством страсти и эмоций, что молоко закипит.

– В склепе я ваши дебильные предложения видел! – уже чуть ли не порыкивая, разорялся еще один. – Дело сделано, о большем речи не шло. На кой мне ваш ушастый подарок? Еще и светлая! На кол идите.

– Тео, я клянусь, это в последний раз! Ну куда мы светлую эльфийку денем? Это как в полнолуние на белой площади фосфоресцирующие грибы прятать. Такое же гиблое дело, – вмешался третий. Он растягивал гласные, и его речь казалась более плавной.

– Знаешь что? – озверел неведомый Тео. – Засунь себе свою клятву в…

Дальше, честно, я ни слова не поняла. Наверное, какое-то ну очень темное и экзотическое место этого региона.

– …видел я ваши клятвы в… – Тут поняла, но повторять не буду, и так уши загорелись от смущения. – Еще ни разу ни одной не сдержали!

– Не стоит обобщать, звучит обидно, – вклинился в богатую на образы ругань четвертый мужчина.

Да сколько их там, в самом деле?! Что-то вновь стало боязно. А если попробовать удрать?

Обостренные инстинкты подсказывали: жилище напичкано магической охраной и ловушками. Вряд ли я куда доберусь дальше этой комнаты. К тому же вот они, неведомые терралийские итальяшки, прям за углом находятся – будто над ухом стоят.

– Прости, Сфорцо, к тебе последнее действительно не относится, – чуть мягче произнес Тео. – Ты клятвы просто никогда не даешь.

– Пойми, была бы она хотя бы темной, а так вообще сплошной мрак. Не сходится с планом деда, да и Кассандра совсем о других особенностях докладывала, – вновь взялся за внушения первый, который самый горячий.

Оу, и тут чей-то дед потоптался? А я думала, только у моего уши из любой масштабной интриги торчат. Ну, ему по должности положено.

– Пока не поймем, что за сбой и чем иномирянка может быть нам полезна, нельзя ее показывать. Шпионы донесут, моргнуть не успеем – слишком приметная внешность для нашего края, – поддержал любитель чихать на клятвы.

– Планы деда мне в клык не уперлись, – упрямо стоял на своем Тео. Так понимаю, это и есть тот хипстер, в чьем доме меня угораздило очнуться. – Он поди и не помнит, как меня звать.

– И в данном факте даже можно обнаружить нечто положительное, – оптимистично заметил, в отличие от предыдущего, щепетильный до клятв и обидчивый Сфорцо.

– Нет, сказал. – Тео прямо кремень! – Суньте ее в подземелья, съешьте…

Э-э-э, что он несет?!

– …обратно в корягу свою засуньте, плевать! Эльфийка здесь только потому, что именно по вашей указке Эвелина притащила ее в мой дом. И думаю я на сей счет, что вы в край охренели!

Интересно, Эвелина – это та рыба снулая, которая Людвига, есть подозрения, себе присвоила? Или еще одна мутная личность в пруду моего невезения?

– По-моему, уважаемое собрание пошло по мыши знают какому кругу, – напомнил Сфорцо. – И ты тоже меня извини, брат, но тут нечего обсуждать! Или ты помогаешь, или можешь забыть о свободе воли со всеми вытекающими. Дед не батя, он сентиментальничать не станет.

– Чтоб вас бессонница замучила, – с присвистом пожелал Тео. – Три дня, не больше.

– Неделю. И от меня лично в качестве благодарности доступ к Колодцу теней. Сколько наловишь – все твои.

– Хор-рошо, – сдался мой будущий надзиратель.

3.3. Концепт и дизайн проекта серии «Неправильные попаданцы»

Разворот печатной обложки для первой книги серии – «Попаданец наоборот, или Эльф в деле», издательство Т8 Rugram:

Обложка для аудиокниги от цифрового издательства ИДДК:

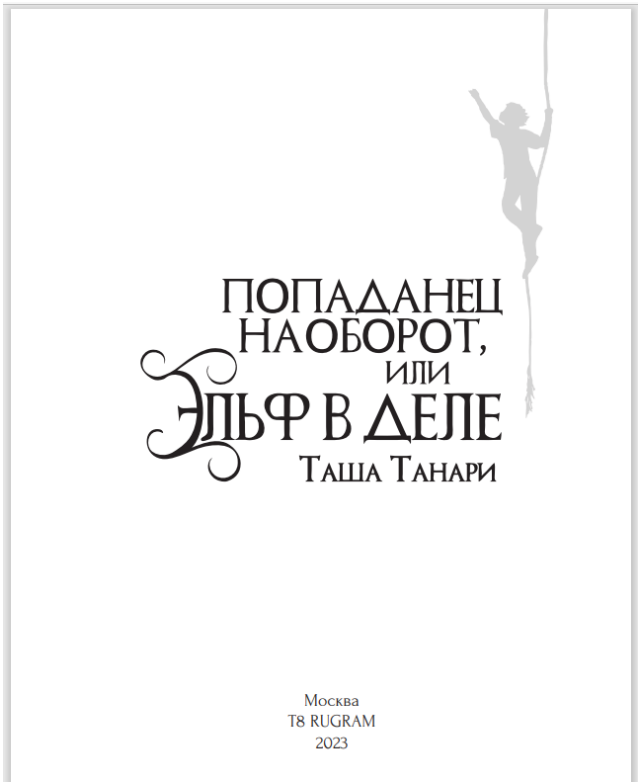
Изданная книга: Танари Т. Попаданец наоборот, или Эльф в деле / Таша Танари. – М.: Rugram, 2023. – 506 с.

Разворот обложки для второй книги серии – «Попаданка с пропиской, или Эльфийские каникулы»:

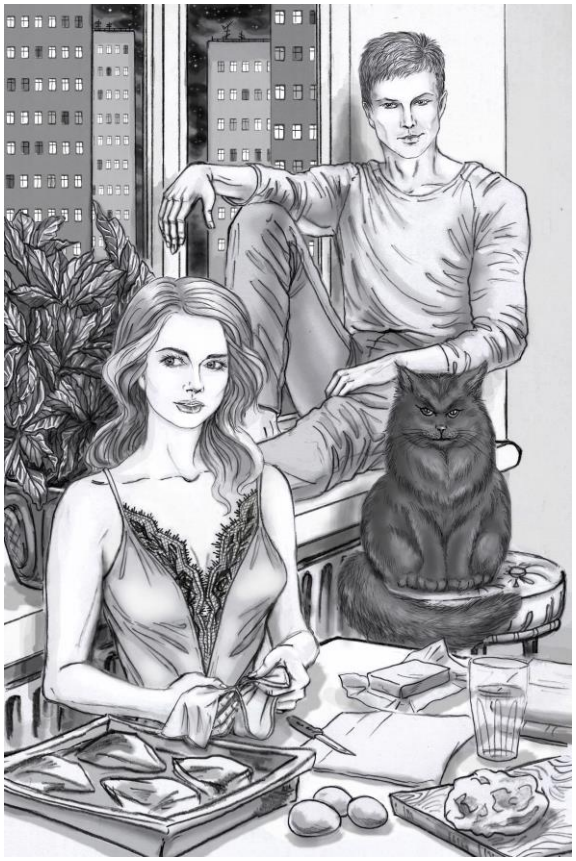
Внутреннее оформление верстки книг серии:

1. Концепт буквиц для «летней» (вторая книга) и «зимней» (первая книга) книг серии:

2. Титульный лист



3. Иллюстрации к 40 стр. и к 197 стр. первой книги серии:



4. Внутренний дизайн верстки книг серии:

ГЛАВА 2

Если вы загадали желание, то соблаговолите дать ему возможность осуществиться. Проса денег – купите лотерейный билет, желая мужчину – смотрите внимательнее по сторонам. Иначе беднажке судьбе придется потрудиться, бросая несчастного вам под ноги. Но и споткнувшись о подарок, еще нужно суметь не пройти мимо...

Ника

Суета, беготня, текучка. В преддверии праздников привычное положение дел всегда начинает раздражать больше прежнего. Все как с ума сходят в маниакальной попытке успеть невозможное, уместить невпихуемое и вообще подышать с затяжкой перед смертью. И вот смотрю я на это безобразие и чувствую, как где-то в глубине меня тихо всхлипывает маленькая девочка, все еще ждущая чуда. Каждый раз перед Новым годом она робко выглядывает из-под толстого слоя наносной брони повзрослевшей меня и каждый раз с горечью напоминает, как сильно отличается восприятие ребенка и взрослого человека. Раньше я ждала смены года с замиранием сердца: мандарины, елка, подарки, а главное, возможность загадать желание. Теперь мой полый мышечный орган замирает совсем по другому поводу.

— Настя, манагеры все отправки выполнили? Логисты сказали, что после четырех заявки принимать не будут. Заставлю самих почтальонами работать — клиент на праздник должен остаться доволен.

— Кто сказал, что премию не дадут?! Дадут, но позже, после каникул, в феврале. Закроем квартал и посмотрим, кто и что у нас наработал.

— Корпоратив организую не я, все вопросы в отдел рекламы! Нынче они отдуваются.

— Что? Как это Зайцев заболел?! Кто сниматься вместо него будет? Двадцать седьмого совещание со спонсорами, я им кого предоставлю? Срочно найти замену! Мне плевать, где вы найдете свободную модель в конце года. А премию вы хотите? Вот, так-то лучше.

— Крылов, зайди в понедельник — пришли макеты с обложкой нового выпуска, нужно согласовать. Знаю я, что времени нету, у всех нету. Надо, Крылов, без твоего одобрения никак. Должна буду? Ну еще бы, ты себе не изменяешь. Ой, нет, давай Новый год я встречу в тихом семейном кругу, а не в толпе беснующейся молодежи? Жестокий ты человек, Крылов. Ладно, обещаю подумать.

— Жестокая ты человечка, — мстительно проскрежетали за спиной. — Зачем притащила домой труп худосочного дерева? Оно имело все шансы умереть своей смертью.

Я чуть со стула не свалилась. Черт, и забыла, что у псевдоэльфа пунктик на растительной почве.

— Ну, знаешь, — я всучила ему пакет с гирляндами, — ты сам утром просил настоящего праздника. Получите, распишитесь! Какой Новый год без живой елки?

— Мертвой, — въедливо уточнил Вася, — ты хотела сказать — мертвой. Варвары.

Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы пространно высказаться в адрес боевой единицы межмирового «Гринписа», но вовремя заметила лукавый взгляд парня. Провокатор ушастый.

— Котик, — нежно проворковала я, — ты не поможешь мне достать во-о-он ту звезду на макушку? — Наклон, прогиб и потягушечки. — Она в самом дальнем углу.

Тишина. Рассудив, что с него хватит, развернулась и с улыбкой отметила легкую степень дезориентации соседа. Отлично, меньше умничать будет.

— Вась, чего завис?.. Помоги, говорю!

— М? А, да, давай.

Я рассмеялась.

— Чего давать? Лезь наверх, доставай макушку на елку.

Эльф наконец-то догадался о причине моего веселья и фыркнул, как бы между делом предупреждая:

— Доиграетесь, голубушка, я мстительный.

Ой-ой-ой, напугал козу капустой. Тем более и так постоянно провоцирует, типа я не вижу, ну-ну.

Мы поменялись местами, и Вася вручил мне заветную звездочку, перешедшую по наследству еще с бабушкиных времен — ностальгия, блин. Сразу вспомнилось детство, и маленькая девочка внутри меня запищала от ничем не замутненного счастья. Губы сами собой расплылись в улыбку, подушечки пальцев проскользили по рельефным граням пятиугольной.

— Смотрю, она тебе дорога. — Вася спрыгнул на пол.

— С этой звездочкой столько праздников прошло, наполненных радостью, — вздохнула я. — А потом мода сменилась, я выросла, и вообще.

— Отлично, значит, в этом году ей тут самое место. — Он отобрал у меня звезду и нахлобучил ее на игольчатый верх хозяйки торжества. — Нынче тоже должно быть радостно: тебе свезло встретить меня.

— Вот уж точно! Сказка к нам приходит... — усмехнулась я и поделилась: — Раньше она светилась, но сломалась давно.

— Были бы мы у меня дома, я бы мигом обеспечил иллюминацию без всей этой требухи. — Вася старательно обмотал гирлянды вокруг веток.

— У вас празднуют что-то похожее? И если да, то как?

Эльф задумался.

— Похожее... похожее... Даже не знаю. Вы вроде как смену единицы цикла отмечаете, да?

— Типа того.

— Мы живем дольше, и выделять смену года, который длиннее вашего в полтора раза — что вам ежемесячно чистку магазинов устраивать.

Я хмыкнула: замечательное у него впечатление о нашем мире складывается. Эльфийская тонкая душевная организация магазин «Ашан» на всю жизнь запомнила и укрепилась в мыслях, что люди — дикари.

— Тогда внемли моим историям, ты не оставил мне выбора, юный падаван. — Глядя на слегка приоткрывшийся рот соседа, поспешила добавить: — Только не спрашивай, сам потом нагуглишь. А в каникулы можем залечь вместе перед теликом и посмотреть.

Он покладисто сомкнул губы и усмехнулся. Я смутилась, сообразив, что слишком пристально пялюсь куда не следует.

— Работай! — всучила парню коробку шаров, себе взяла сосульки.

К тому моменту, как я поведала Васеньке все новогодние байки, какие знала, от сказок со Снегурочкой и ее дедушкой до традиций чествования драконов у китайцев, мы закончили украшать квартиру. Даже кухню и ванную комнату не обошли стороной — эльф оказался очень щепетильным в подобных вопросах и полумерами не обходился. Хихикая, я поддразнила его тем, что наследие демонов, заставляющее ставить эльфийский замок на острые ушки, явно присуще не только сестричкам-близняшкам. С тонной снисхождения во взгляде и каменным покер-фейсом, достойным Брюса нашего крепкого Уиллиса, эльф решительно намотал мишуру на палку для душа.

Вообще-то из соседа получился благодарный слушатель, и, увлекшись перетряхиванием памяти на заданную тему, я не заметила, как пролетело время. За окном давно сгустились сумерки, пленяя свет фонарей в яркие шары, вечерний морозец расписал инеем стекла, а у нас было уютно, нарядно и тепло. Я жмурилась на мигающие огоньки на елке, грела руки о кружку с дымящимся глинтвейном и уносилась мыслями куда-то далеко-далеко, в иные миры, где раз в десять лет зацветает Шивару.

ГЛАВА 15

Решительность – наше все, даже когда хочется спрятаться под кроватью. Вообще, хорошо бы в кровати, но тут надо помнить, что на любую решительность всегда может найтись другое, не менее упертое качество...

Василариэль

Витающее в воздухе волшебство, которое мы создали собственными руками, беспардонно нарушил отвратительный звонок входной двери. Я поморщился, с сожалением провожая взглядом вынырнувшую из грез Веронику. Девушка погрузилась в задумчивость, на лице играла легкая полуулыбка, и я открыто любовался ее профилем. В какой-то момент слова перестали иметь значение, и мы оба притихли, наслаждаясь бесценными мгновениями. И вот

5. Иллюстрации к 4, 54, 77 стр. рукописи второй книги серии:

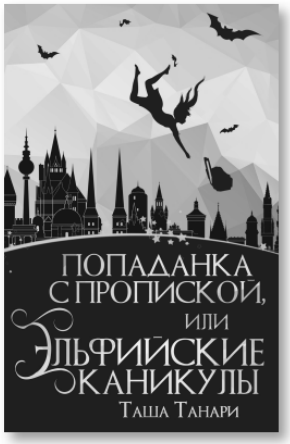
6. Карта Терралии для форзацев второй книги серии

7. Оформление рекламной страницы для серии «Неправильные попаданцы»

Серия

«Неправильные попаданцы»

Вероника не верила в сказки, но в ее жизнь ворвался по-настоящему сказочный мужчина и доказал, что невозможного не существует!



Аннариэль в сказки верит, ведь ее папа - эльф, а каникулы в волшебном мире - дело привычное. Но отправляясь из суетливой Москвы в гости к дивной родне, нужно быть готовой ко всему, что угодно!

Каждая книга - самостоятельная история

Заключение

Массовая литература вообще и жанр фэнтези в частности пользуются популярностью среди читателей. Изучение этого феномена позволяет понять, какие механизмы лежат в основе успеха отдельного текста, серии произведений. Исследование массовой литературы должно проводиться в контексте определенного времени и в соотношении с массовой культурой.

Было установлено, что жанр фэнтези позволяет авторам создавать уникальные вымышленные миры и персонажей, наделенных необычными чудесными свойствами. Кроме того, в пространстве жанра разрабатываются различные темы. Проблематика текстов вписывается в реальный мир. Важно отметить, что фэнтези является только формой выражения, а не самоцелью.

Жанр фэнтези принадлежит массовой литературе и остается актуальным и интересным для читателей на протяжении десятилетий. В настоящее время мы наблюдаем расцвет жанра и высокий потребительский спрос на сегмент фантастики, которая в целом предстает не только как развлекательная, реализующая функцию «ухода от реальности», но и служит инструментом для исследования актуальных социальных и культурных явлений.

При разработке авторского проекта серии литературно-художественных произведений «Неправильные попаданцы» мы выявили общие характеристики, свойственные современной массовой литературе, а также охарактеризовали популярный жанр фэнтези и его каноны.

С учетом рассмотренных теоретических положений к защите представлен проект серии романов, объединенных единым художественным концептом и такими субжанрами как юмористическое и романтическое фэнтези. Проект включает изданный роман «Попаданец наоборот, или Эльф в деле» [Танари 2023] (CD-диск прилагается) и подготовленный к изданию

текст романа «Попаданка с пропиской, или Эльфийские каникулы» [Призрачные миры: эл. ресурс].

Авторский замысел и созданный сеттинг мироустройства, подразумевающего возможность путешествия из реального мира в вымышленный и обратно, позволяют расширить серию новыми историями как путем введения новых персонажей, так и с использованием полюбившихся читателям второстепенных персонажей.

Намечены планы создания следующего романа серии, отвечающего ее ключевым признакам: главный герой оказывается в чужом для него мире; главного героя отличает какая-либо особенность, выделяющая его из ряда типичных начальных условий для произведений о путешественниках между мирами, в произведении преобладают юмор и романтика, модальность загадки.

Список использованной литературы

Словари

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб.: Паритет, 2007. – 320 с.

2. КРР – Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 837 с.

3. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2006. – 944 с.

4. Лопатин В. В. Учебный орфографический словарь русского языка : свыше 100 000 слов и словосочетаний / В. В. Лопатин ; под ред. О. Е. Иванова, Ю. А. Сафонова ; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М.: Эксмо, 2022. – 1176 с.

5. ЛЭС – Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 750 с.

6. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.

7. Меликян В. Ю. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи : словарь / В. Ю. Меликян. – М.: Флинта : Наука, 2001. – 239 с.

8. Николюкин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина, ред. коллег. М. Л. Гаспаров, С. И. Кормилов, А. К. Махов, В. М. Толмачев, К. А. Цурганова, Г. В. Якушева. – М.: НПК Интелвак, 2001. – 1600 с.

9. Новиков В. И. Словарь модных слов. Языковая картина современности / В. И. Новиков. – М.: Словари XXI века, 2016. – 352 с.

10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.

11. Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову : ок. 1500 устойчивых сочетаний рус. яз. / Р. П. Рогожникова. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 416 с.

12. Скляревская Г. Н. Толковый словарь русского языка конца XX в. / Г. Н. Скляревская. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

13. Скляревская Г. Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.

14. СРС – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной, Е. А. Баженовой, М. П. Котюровой, А. П. Сковородникова. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с.

15. Тихонов А. Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова ; сост. А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 830 с.

16. Черняк В. Д. Массовая литература в понятиях и терминах : учеб. словарь-справочник / В. Д. Черняк, М. А. Черняк. – М.: Флинта, 2015. – 192 с.

17. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века : ок. 1500 слов / Е. Н. Шагалова. – М.: АСТ : Астрель, 2011. – 413 с.

Научная, методическая, учебная литература

18. Алефиренко Н. Ф. Текст и дискурс / Н. Ф. Алефиренко, М. А. Голованева, Е. Г. Озерова, И. И. Чумак-Жунь. – М.: Флинта, 2019. – 232 с.

19. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 128 с.

20. Аннушкин В. И. Русская словесность: история и современность / В. И. Аннушкин. – М.: Флинта, 2022. – 188 с.

21. Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста / И. И. Бакланова. – М.: Информационно-учебный центр Гос. ин-та русского яз. им. А. С. Пушкина, 2014. – 270 с.

22. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Е. Бартминьский ; сост. и отв. ред. С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2005. – 527 с.

23. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.

24. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.

25. Богданов К. А. Повседневность и мифология / К. А. Богданов. – СПб.: Искусство, 2001. – 437 с.

26. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – М.: Высшая школа, 1989. – 404 с.

27. Виноградов В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 2005. – 286 с.

28. Виноградов В. В. Язык и стиль русских писателей / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1990. – 388 с.

29. Винокур Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур, сост. Т. Г. Винокур. – М.: Высш. шк., 1991. – 448 с.

30. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.

31. Герчук Ю. Я. Художественная структура книги / Ю. Я. Герчук. – М.: Книга, 1984. – 207 с.

32. Глушаков П. С. Мотив – структура – сюжет. Литературные заметки / П. С. Глушаков. – М. ; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. – 288 с.

33. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб – 3-е изд., испр. – М.: Рольф, 2001. – 448 с.

34. Григорьев В. П. Поэтика слова : На материале рус. сов. поэзии / В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1979. – 343 с.

35. Гудков Л. Д. Литература и общество: введение в социологию литературы / Л. Д. Гудков, Б. М. Дубин, В. Страда. – М.: РГГУ, 1998. – 80 с.

36. Гудков Л. Д. Литература как социальный институт / Л. Д. Гудков, Б. М. Дубин. – 2-е изд., доп. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 786 с.

37. Дубин Б. М. Классика, после и рядом: Социологические очерки о литературе и культуре / Б. М. Дубин. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 345 с.

38. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 389 с.

39. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов ; под ред. Д. Н. Шмелева. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

40. Ковтун Е. Н. Поэтика чрезвычайного. Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа / Е. Н. Ковтун. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 308 с.

41. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века / Е. Н. Ковтун. – М.: Высшая школа, 2008. – 405 с.

42. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 462 с.

43. Козырев В. А. Современная языковая ситуация и речевая культура / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 184 с.

44. Крысин Л. П. Современный русский язык: Активные процессы в русском языке конца XX – начала XXI века / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 709 с.

45. Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике / Л. П. Крысин. – М.: Флинта, 2021. – 360 с.

46. Купина Н. А. Креативная стилистика / Н. А. Купина. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2014. – 184 с.

47. Купина Н. А. Массовая литература сегодня / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 424 с.

48. Купина Н. А. Стилистика современного русского языка / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – М.: Юрайт, 2013. – 415 с.

49. Купина Н. А. Смысл художественного текста и аспекты лингвосмыслового анализа / Н. А. Купина. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1983. – 160 с.

50. Купина Н. А. Любительская датская поэзия: групповой аксиологический лексикон и креативные речевые практики / Н. А. Купина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 31–42.

51. Литовская М. А. Читать нельзя изучать : Книга о массовой литературе для учителей и учеников / М. А. Литовская, И. Л. Савкина. – М. ; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. – 150 с.

52. Лихачев Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – М.: Искусство, 2000. – 438 с.

53. Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман ; под ред. А. Гуревич. – М.: Искусство, 1970. – 387 с.

54. Лотман Ю. М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1992. – С. 203–216.

55. Мещерякова М. И. Русская фантастика XX века в именах и лицах / под ред. М. И. Мещеряковой. – М.: Мегатрон, 1998. – 136 с.

56. Минералов Ю. И. Теория художественной словесности: поэтика и индивидуальность / Ю. И. Минералов. – М.: Владос, 1999. – 357 с.

57. Петрова Т. А. Жанрообразующие особенности текстов фэнтези / Т. А. Петрова // Молодые голоса: сб. тр. Выпуск 10 / под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2021. – С. 19–23.

58. Петрова Т. А. Герой в мире «чужих»: в поисках общего языка (на примере текста «Попадания с наоборот, или Эльф в деле») / Т. А. Петрова // Глобальные вызовы в меняющимся в мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания : 6-й молодежный конвент УрФУ : материалы международ. конф. 24–26 марта 2022 года / под ред. А. Н. Новгородцевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022*а*. – С. 985–987.

59. Петрова Т. А. Как меняется речь героя, попадающего в чужой мир (на примере текста фэнтези) / Т. А. Петрова // Linguistica Juvenis. – 2022*б*. – № 24. – С. 192–200.

60. Петровская Е. Безымянные сообщества / Е. Петровская. – М.: Фаланстер, 2012. – 384 с.

61. Петухова Е. И. Современный русский историко-фантастический роман / Е. И. Петухова, И. В. Черный. – М.: Мануфактура, 2003. – 136 с.

62. Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики / Ю. В. Рождественский, под ред. В. И. Аннушкина. – 4-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2005. – 176 с.

63. Розенталь Д. Э. Язык рекламных текстов / Д. Э. Розенталь, Н. Н. Кохтев. – М.: Высш. шк., 1981. – 127 с.

64. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 399 с.

65. Серебренникова Е. Ф. Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипьев, Л. Г. Викулова, Ю. А. Ладыгин, Ю. М. Малинович, С. Н. Плотникова, Е. Г. Тарева, С. А. Хахалова, Н. Н. Казыдуб, Т. Е. Литвиненко,

Т. И. Семенова, О. М. Готлиб, М. В. Малинович, А. И. Шарунов, О. А. Кулагина. – М.: Тезаурус, 2011. – 352 с.

66. Сиротинина О. Б. Русский язык в разных типах речевых культур / О. Б. Сиротинина // Русский язык сегодня : сб. ст. / отв. ред. Л. П. Крысин. – М.: Азбуковник, 2000. – 596 с.

67. Скляревская Г. Н. К вопросу о стилистических пометах как средстве экспликации языковой оценки / Г. Н. Скляревская // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф. / отв. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург: Издательский дом Ажур, 2019. – С. 56–58.

68. Солганик Г. Я. Основы лингвистики речи / Г. Я. Солганик. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 128 с.

69. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.

70. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / Ц. Тодоров ; пер. с фр. Б. Нарумова. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1997. – 144 с.

71. Успенский Б. А. Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство / Б. А. Успенский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 344 с.

72. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – 404 с.

73. Чернышева Т. А. Природа фантастики / Т. А. Чернышева. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1984. – 331 с.

74. Черняк В. Д. Стереотипы обыденного сознания в современном женском романе / В. Д. Черняк, М. А. Черняк // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. 6. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. – С. 63–80.

75. Черняк В. Д. Оценки современной речи в массовой литературе / В. Д. Черняк // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России, сборник научных статей. – СПб.: Петербургский институт печати, 2009. – С. 43–50.

76. Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века / М. А. Черняк. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 308 с.

77. Черняк М. А. Актуальная словесность XXI века: Приглашение к диалогу / М. А. Черняк. – М.: Флинта, 2020. – 63 с.

78. Шидфар Р. Бесконечная история / Р. Шидфар // Очерк развития зарубежной фэнтези. – Книжное дело. – 1997. – № 1. – С. 86–90.

79. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / под общ. ред. В. В. Григорьева. – М.: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2022. – 96 с.

80. Irwin W. R. The Game of the Impossible: A Rhetoric of Fantasy / W. R. Irwin. – Illinois: University of Illinois Press, 1976. – 200 p.

81. Frye N. Anatomy of Criticism / N. Frye. – NY: Atheneum, 1967. – 400 p.

Электронные ресурсы

82. Призрачные миры / Попаданка с пропиской, или Эльфийские каникулы [Электронный ресурс]. – URL: https://feisovet.ru/book286303596?utm_content=286276410_286303596_0 (дата обращения: 20.01.2023).

83. ЛитРес / Каким бывает фэнтези [Электронный ресурс]. – URL: https://blog.selfpub.ru/fantasy (дата обращения: 15.02.2023).

84. Аналитический центр НАФИ / Исследование «КНИЖНОЕ ДЕЛО – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/knizhnoe-delo-2022-literaturnye-predpochteniya-rossiyskoy-molodezhi-vybor-knig-otnoshenie-k-bibliote/ (дата обращения: 20.02.2023).

Список литературно-художественных произведений

1. Ааронович Б. Реки Лондона / Бен Ааронович ; пер. с англ. Е. Трубецкой. – СПб.: Фантастика Книжный Клуб, 2014. – 395 с.

2. Аберкромби Д. Немного ненависти / Джо Аберкромби. – М.: Эксмо: Fanzon, 2019. – 704 с.

3. Арден К. Медведь и соловей / Кэтрин Арден ; пер. с англ. Т. Черезовой. – М.: АСТ, 2018. – 411 с.

4. Батчер Д. Досье Дрездена / Джим Батчер ; пер. с англ. Н. К. Кудряшева. – М.: АСТ, 2011. – 318 с.

5. Белянин А. Меч без имени / Андрей Белянин. – М.: Альфа-Книга: Армада, 2011. – 348 с.

6. Белянин А. Тайный сыск царя Гороха / Андрей Белянин. – М.: Армада, 2003. – 488 с.

7. Брукс Т. Хроники Шаннары / Терри Брукс ; пер. с англ. Т. Покидаевой. – М.: Эксмо, 2010. – 956 с.

8. Вудворт Ф. Аромат невинности / Франциска Вудворт. – М.: АСТ, 2016. – 320 с.

9. Вульф Д. Книга Нового солнца / Джин Вульф ; пер. с англ. Д. Старкова. – М.: fanzon, 2022. – 704 с.

10. Вэнс Д. Песни умирающей Земли : Антология / Джек Вэнс ; сост. Джордж Р. Р. Мартин и Гарднер Дозуа. – пер. с англ. Ф. Гомоновой и др. – СПб.: Фантастика Книжный Клуб, 2014. – 540 с.

11. Гейман Н. Американские боги / Нил Гейман ; пер. с англ. В. Михайлина и Е. Решетниковой. – М.: АСТ, 2017. – 635 с.

12. Гете И. Фауст / Иоганн Вольфганг фон Гете ; переводчик Н. А. Холодковский. – М.: Эксмо, 2019. – 544 с.

13. Говард Р. Конан-варвар / Роберт Говард ; пер. с англ. А. Мухин. – СПб.: Амфора, 2010. – 445 с.

14. Гончарова Г. Средневековая история / Галина Гончарова. – М.: Армада, 2014. – 310 с.

15. Гофман Э. Золотой горшок : повести / Эрнст Теодор Амадей Гофман ; пер. с нем. В. Соловьева, А. Морозова. – М.: АСТ, 2011. – 318 с.

16. Громыко О. Профессия: Ведьма / Ольга Громыко. – М.: Армада, 2010. – 442 с.

17. Гудкайнд Т. Меч истины / Терри Гудкайнд ; пер. с англ. Г. Мурадян и др. – М.: Астрель, 2012. – 1277 с.

18. Гэблдон Д. Чужестранка / Диана Гэблдон ; пер. с англ. В. Зайцева, А. Черташ. – М.: Эксмо, 2021. – 688 с.

19. Далин М. Убить некроманта / Макс Далин. – СПб.: Крылов, 2007. – 345 с.

20. Дедов А. Семь смертей Якова Шпрута : антология / Александр Дедов ; под ред. И. Епифановой. – М.: АСТ, 2020. – 602 с.

21. Джордан Р. Колесо времени / Роберт Джордан ; пер. с англ. А. Сизиков. – М.: Азбука, 2021. – 864 с.

22. Дональдсон С. Хроники Томаса Ковенанта / Стивен Дональдсон // Раненая страна: том первый ; пер. с англ. С. Трофимова. – М.: АСТ, 1997. – 669 с.

23. Достоевский Ф. Преступление и наказание / Федор Достоевский. – М.: Дрофа, 2008. – 607 с.

24. Желязны Р. Девять принцев Амбера / Роджер Желязны ; пер. с англ. И. Тогоева. – М.: Эксмо, 2011. – 284 с.

25. Желязны Р. Князь света / Роджер Желязны ; пер. с англ. В. Лапицкого. – М.: Эксмо, 2014. – 381 с.

26. Камша В. Хроники Этерны. Отблески Этерны / Вера Камша. – М.: Эксмо, 2006. – 759 с.

27. Кей Г. Г. Поднебесная / Гай Гэвриел Кей ; пер. с англ. Н. Ибрагимовой, К. Торшиной. – М.: АСТ, 2013. – 605 с.

28. Кей Г. Г. Звездная река / Гай Гэвриел Кей ; пер. с англ. Н. Ибрагимовой, К. Торшиной. – М.: АСТ, 2014. – 605 с.

29. Кей Г. Г. Блеск минувших дней / Гай Гэвриел Кей ; пер. с англ. Н. Ибрагимовой, К. Торшиной. – М.: АСТ, 2021. – 512 с.

30. Кларк С. Джонатан Стрендж и мистер Норелл / Сюзанна Кларк ; пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко, А. Коноплева, С. Самуйлова. – СПб.: Азбука, 2016. – 861 с.

31. Кук Г. Хроники Чёрного отряда / Глен Кук ; пер. с англ. А. Новикова. – М.: АСТ, 1997. – 445 с.

32. Лакина И. Арабские сны / Ирина Лакина. – М.: АСТ, 2016. – 318 с.

33. Ле Гуин У. Волшебник Земноморья / Урсула Ле Гуин. – Ижевск: Квест, 1993. – 369 с.

34. Лермонтов М. Герой нашего времени / Михаил Лермонтов. – М.: Сов. Россия, 1977. – 160 с.

35. Лейбер Ф. Фафхрд и Серый мышелов / Фриц Лейбер ; пер. с англ. И. Русецкого, Е. Кравцовой. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 820 с.

36. Логинов С. Многорукий бог Далайна / Святослав Логинов. – М.: Эксмо, 2004. – 634 с.

37. Лоуренс М. Принц Шутов / Марк Лоуренс ; пер. с англ. А. Липинской. – М.: Фантастика, 2015. – 416 с.

38. Макдональд Э. Чёрные крылья / Эд Макдональд ; пер. с англ. Д. Могилевцева. – М.: АСТ, 2018. – 480 с.

39. Мартин Д. Игра престолов / Джордж Мартин ; пер. с англ. Ю. Соколова. – М.: АСТ, 2019. – 506 с.

40. Муркок М. Сага об Элрике / Майкл Муркок ; пер. с англ. Г. Крылова. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 797 с.

41. Мьевиль Ч. Вокзал потерянных снов / Чайна Мьевиль ; пер. с англ. О. Акимовой, Г. Корчагина. – М.: Эксмо, 2006. – 829 с.

42. Нун Д. Вирт / Джефф Нун ; пер. с англ. А. Кривцова. – М.: АСТ, 2018. – 318 с.

43. Панчин А. Гарвардский некромант / Александр Панчин. – СПб.: Питер, 2021. – 256 с.

44. Перумов Н. Кольцо тьмы : трилогия / Ник Перумов. – М.: Эксмо, 2003. – 1342 с.

45. Перумов Н. Летописи Разлома : два романа в одном томе / Ник Перумов. – М.: Эксмо, 2007. – 955 с.

46. Перумов Н. Техномагия / Ник Перумов. – М.: Эксмо, 1997. – 486 с.

47. Пратчетт Т. Цвет волшебства / Терри Пратчетт ; пер. с англ. И. Кравцовой. – М.: Эксмо, 2003. – 621 с.

48. Пратчетт Т. Безумная звезда / Терри Пратчетт ; пер. с англ. И. Кравцовой. – СПб.: Азбука, 1997. – 400 с.

49. Пратчетт Т. Движущиеся картинки / Терри Пратчетт ; пер. с англ. В. Вольфсон. – М.: Эксмо, 2021. – 480 с.

50. Прозоров А. Ведун / Александр Прозоров. – СПб.: Ленинградское изд-во, 2012. – 862 с.

51. Райс Э. Вампирские Хроники / Энн Райс ; пер. с англ. М. Литвиновой. – М.: Эксмо, 2003. – 973 с.

52. Рудазов А. Преданья старины глубокой / Александр Рудазов. – М.: Армада, 2006. – 475 с.

53. Рус Д. Играть, чтобы жить / Дмитрий Рус. – М.: Эксмо, 2020. – 416 с.

54. Сандерсон Б. Архив Буресвета / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. Н. Осояну. – СПб.: Азбука, 2019. – 667 с.

55. Сапковский А. Ведьмак / Анджей Сапковский ; пер. с пол. Е. Вайсброт. – М.: АСТ, 1996. – 631 с.

56. Сапковский А. Сага о Рейневане / Анджей Сапковский ; пер. с пол. Е. Вайсброт, В. Фляк. – М.: АСТ, 2019. – 1360 с.

57. Саймак К. Братство талисмана / Клиффорд Саймак ; пер. с англ. С. Кожахметова. – СПб.: Петроарт, 1992. – 252 с.

58. Свержин В. Крестовый поход восвояси / Владимир Свержин. – М.: АСТ, 2004. – 461 с.

59. Симмонс Д. Илион / Дэн Симмонс ; пер. с англ. Ю. Моисеенко. – М.: АСТ, 2007. – 670 с.

60. Скирюк Д. Осенний лис / Дмитрий Скирюк. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 380 с.

61. Спрэг де Камп Л. Дипломированный чародей / Л. Спрэг де Камп, Флетчер Прэтт ; пер. с англ. Ю. Вейсберг. – СПб.: Северо-Запад, 1992. – 477 с.

62. Стокер Б. Дракула / Брем Стокер ; пер. с англ. Н. Сандровой. – М.: АСТ, 2011. – 348 с.

63. Стюарт М. Трилогия о Мерлине / Мэри Стюарт // Полые холмы: роман из цикла Жизнь Мерлина ; пер. с англ. И. Бернштейн. – СПб.: Северо-Запад, 1992. – 412 с.

64. Толкиен Дж. Р. Р. Властелин колец / Джон Р. Р. Толкин // Возвращение короля: роман из цикла Властелин колец ; пер. с англ. А. Немировой. – М.: АСТ, 2004. – 427 с.

65. Толстой Л. Война и мир / Лев Толстой. – Т. 1–2. – М.: Эксмо, 2007. – 733 с.

66. Танари Т. Некроманты любят сыр / Таша Танари. – М.: Rugram, 2022. – 378 с.

67. Танари Т. Попаданец наоборот, или Эльф в деле / Таша Танари. – М.: Rugram, 2023. – 506 с.

68. Уильямс Т. Память, скорбь и шип / Тэд Уильямс ; пер. с англ. В. Гольдич, И. Оганесовой. – М.: fanzon, 2021. – 576 с.

69. Успенский М. Приключения Жихаря / Михаил Успенский. – М.: Эксмо, 2003. – 635 с.

70. Хобб Р. Мир Элдерлингов / Робин Хобб // Волшебный корабль: книга 1 ; пер. с англ. М. Семенова. – М.: Азбука, 2021. – 864 с.

71. Черчень А. Любовь зла! Полюбишь и... / Александра Черчень. – М.: Rugram, 2022. – 264 с.